

Санкт-Петербургский государственный университет

ПЕТРОВА Елена Жирайровна

Выпускная квалификационная работа

***Китайские коллекции музеев Санкт-Петербурга (начало XVIII-30-е гг.
XX в.)***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки: 51.04.04 – Музеология и охрана объектов
культурного и природного наследия
образовательная программа магистратуры: «Музейное кураторство»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Калиновский В.В.

Рецензент:

к.и.н., заведующая лабораторией музейных технологий

Белоруссова С.Ю.

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Из истории культурных взаимоотношений России и Китая	8
1.1.Историко-культурные отношения русских и китайцев (1714-вторая половина XVIII века).....	8
1.2. Историко-культурные отношения русских и китайцев (вторая половина XVIII века–XX в.).....	15
Глава 2. Китайские коллекции музеев Санкт-Петербурга (начало XVIII- 30-е гг. XX в.)	23
2.1. История собирания китайских коллекций музея «Кунсткамера».....	23
2.2. Становление китайских коллекций государственного Эрмитажа..	40
2.3. Возникновение китайских коллекций Азиатского музея.....	52
2.4. Китайские коллекции Музея истории религии.....	66
Заключение	75
Список используемой литературы	78
Приложение 1	85

Введение

Актуальность. Работа представляется актуальной в связи с немногочисленностью целостных исследований по данной теме. Ученые, изучающие данную проблематику в основном рассматривают китайские коллекции, отталкиваясь от конкретных исторических предпосылок и личностей собирателей отдельно взятых коллекций, но меньше внимания уделяют самим предметам и общим историческим тенденциям тех лет. В работе будет предпринята попытка систематизации информации по теме с добавлением неатрибутированных ранее экспонатов. Также будет учтено современное состояние российско-китайских отношений, заключающееся в активном культурном сотрудничестве (проведение ярмарок культуры, фестивалей и совместных выставок). Обе страны делают множество шагов по сближению, закрепляя их «Соглашением между правительством КНР и правительством РФ о культурном сотрудничестве 1992 г.», основанием «Китайского культурного центра», проведением «Российско-китайской ярмарки культуры в г. Хэйлунцзян» и другими совместными культурными проектами, что говорит о взаимном интересе двух стран друг к другу.

Можно привести несколько примеров из истории российско-китайских отношений. Начало официальным контактам Китая и России было положено к началу XVII в., когда в состав Российской империи были включены территории Сибири и установилась русско-китайская граница. Эти события послужили толчком к дальнейшему изучению китайской культуры в России.

Как известно, первые отношения, которые складывались между двумя странами были торговыми. В дальнейшем, как будет отмечено в работе, Петр Первый посылал в Китай несколько посольств (миссии И.В. Измайлова, Л. Ланга, посольство С. Рагузинского). Поездка Измайлова в Пекин в 1719 году не имела успеха, хотя была принята с почестями. Следующая поездка была более успешной и Лоренцу Лангу удалось приобрести фарфоровую печь для Петергофского дворца и некоторые китайские вещи.

Следующий этап в развитии российско-китайских отношений был ознаменован посольством С. Рагузинского, который подписал два русско-китайских договора — Кятхинский и Буринский. Эти договоры установили пункты российско-китайской торговли и границу с Китаем в районе Монголии. В 1716 году была организована Российская духовная миссия и этот год принято считать начальным этапом в научном познании русскими Китая. Дипломаты (переводчики, служители) знакомили русскую общественность с Китаем, его народностями и культурой. Одними из таких основоположников были И. Рассохин, А. Леонтьев и И. Бичурин.

После этого наметилось две линии русско-китайского сотрудничества: академическая и официальная. Официальную представляла работа дипломатической службы. А академическая сторона видела Китай или как диковинную страну, или как точку сбыта дешевых товаров и покупки редкостей. Российские правящие круги в основном интересовались дорогими изысканными изделиями из нефрита, лака,

фарфора и слоновой кости. Все они использовались в качестве украшения интерьеров. В конечном итоге, это привело к появлению довольно обширных собраний предметов китайского декоративно-прикладного искусства в домах российских вельмож и в целом при русском дворе.

Другой путь был избран исследователями Российской Академии наук, открывшейся в 1724 г. Академия наук включала в себя также основанную Петром Великим Кунсткамеру, первый общедоступный российский музей. С помощью академической науки и особенно ее гуманитарной направленности, был основан фундамент изучения культуры Китая. Этот подход позволил появиться на свет организованным поездками в Китай для собирания редкостей, а также производства переводов китайской художественной и исторической литературы. Деятельность по собиранию редкостей на данный момент преобразована в коллекции редких китайских рукописей и ксилографов, многочисленных письменных памятников, изделий прикладного и классического искусства, материальной и духовной культуры. Несомненно, эти удивительные собрания стали базисом для всей русской синологии.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с начала XVIII века по 30-е годы XX века. Нижняя граница обусловлена тем, что именно в XVIII веке музеи начинают свою работу в качестве исследовательских учреждений и начинают отправлять лучших иностранных ученых для пополнения коллекций в разные страны для того, чтобы изучать быт и культуру разных народов, в том числе китайцев. В 30-е годы XX века китайские коллекции систематизировано входят в собрания

музеев и становятся доступными не только для специалистов, но и для осмотра посетителями.

Степень изученности проблемы: теоретическое осмысление и систематизация основных сведений о китайских коллекциях настоящей дипломной работы осуществлялось на основе изучения специализированной литературы. В исследовании обозначены основные этапы становления китайских коллекций (начало XVIII-30-е гг. XX в.) в крупных петербургских музеях. Использованные в работе исторические источники представляют собой сведения о возникновении китайских коллекций музеев Санкт-Петербурга, а именно работы таких исследователей как А.П. Базиянц, Р.Ф. Итс, В.Н. Кисляков, Б.Б. Пиотровский, М.Л. Меньшикова и др. Следующий теоретический блок составляют работы, посвященные непосредственно предметам из китайских коллекций, а именно работы И.Ф. Поповой, Д.И. Тихонова, О.С. Хижняка. Также в исследовании используются дневники из первых поездок русских ученых в Китай, а именно дневники Э.Э. Ухтомского, Л. Ланга, П.К. Козлова. Что касается каталогов к выставкам, упоминаемым в работе, то они представлены Чжэн Чжэнь-До, П. Каменским. Культурным контактам двух стран посвящены исследования Л.И. Кузьменковой, Н.В. Кюнера, А.В. Лукина. В работе также используются официальные сайты и курсы государственного Эрмитажа, Государственного музея истории религий, Кунсткамеры и Института восточных рукописей.

Объект исследования: музеи Санкт-Петербурга (Кунсткамера, Азиатский музей, Государственный Эрмитаж, Государственный музей

истории религии).

Предмет исследования: китайские коллекции петербургских музеев.

Цель работы состоит в систематизации существующих сведений о коллекциях и выявлении особых черт привезенных из Китая предметов и их значения для российской культуры и науки.

Задачи работы:

1. Систематизировать информацию о китайских коллекциях в музеях Санкт-Петербурга;
2. Выявить особые тенденции складывания коллекций;
3. Атрибутировать и ввести в научный оборот некоторые неатрибутированные экспонаты.

Методологической основой работы стал описательный метод, аналитический метод и методы обобщения и конкретизации

Научная новизна исследования заключена в обобщении сведений о китайских коллекциях музеев Санкт-Петербурга и атрибуции экспонатов из китайской коллекции государственного Эрмитажа, Кунсткамеры, Государственного музея истории религии, Азиатского музея и атрибуции ранее неатрибутированных экспонатов.

Практическая значимость работы заключается в формировании целостного представления о коллекциях китайских предметов в крупнейших музеях Санкт-Петербурга. Материалы данного исследования возможно использовать по подготовке курсов по культурологии и истории искусств.

Работа состоит из двух глав, введения, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

1.1. Историко-культурные отношения русских и китайцев (1714-вторая половина XVIII века)

Межкультурный обмен между Китаем и Россией установился довольно поздно. Одни из наиболее ранних контактов датируются началом XVII в. В данном случае можно отметить русское посольство 1618 года под руководством Ивана Петлина¹. В результате посещения русским посольством Пекина была получена грамота, дающая разрешение русским караванам вести торговлю в Китае, а также направлять туда посольства, но в связи с отсутствием перевода, отношения так и не были установлены.

Официальные дипломатические контакты начали устанавливаться лишь ко второй половине XVII в. Российские правители начинают расширение торговых связей с Востоком. Освоение Сибири Петром Великим также поспособствовало сближению двух стран. Многие посольства, отправляющиеся в Китай во второй половине XVII века позволили расширить знания о китайской культуре и нравах китайцев. Можно отметить, что торговые отношения стали толчком к открытию китайской культуры для России.

В период основания Санкт-Петербурга (1703) строительством города занимались в основном русские люди, а среди иностранцев в основном

---

¹ *Лукин А.В.* Россия и Китай: Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь мир, 2013. С.25.

участвовали голландцы, немцы и другие. Китайцы в городе практически отсутствовали и о них мало кто знал в России и Петербурге. Одним из первых императоров, заинтересовавшихся Китаем, стал Петр Великий. В тот период Китай был мощной и богатой страной.

В связи с этим, Петр I повелел посылать русских послов ко двору китайских императоров, те, в свою очередь, привозили образцы традиционного китайского искусства. Первыми коллекциями, привезенными из посольств стали экспедиции Льва Измайлова и Лоренца Ланга. С 1714 года их можно было наблюдать в Кунсткамере². Многие из привезенных из посольств изделий до сих пор представлены на экспозиции Кунсткамеры. Например, «лаковые кабинетцы» китайской и японской работы <...>, разные изделия из слоновой кости, различные восточные «курьезы», а также миниатюрные скульптурные изображения мальчиков-китайчат»³, а также механическая модель китайского кораблика, о которой будет сказано позднее в данной работе.

Можно упомянуть и тот факт, что Петр I приобретал китайские диковинки не только для музейных коллекций, но и для собственного собрания. Эти вещи поступили в Кунсткамеру позднее, после кончины императора в 1725-1726 годах по повелению Екатерины I⁴. С помощью данных предметов Петр Великий обставлял свои покои. Также для того, чтобы избежать путаницы во время пребывания в Китае, каждому

---

² Воображаемый восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / сост. Соснина О.А. М.: Кучково поле, 2016. С.26.

³ Там же.С.26.

⁴ Там же.С.28.

посольству давались инструкции с описанием, что конкретно следует приобрести для дворцовых интерьеров и Кунсткамеры. Так, Л.В. Измайлову была выдана «Роспись предметов... для покупки в Цинской империи», включающая в себя драгоценные предметы, декоративно-прикладное искусство, а также «модели китайского дома со всеми деталями и внутренним убранством»⁵.

Также посольства пополняли Библиотеку Императорской Академии наук изданиями на маньчжурском и китайском языках. Торговые связи Китая и России позволили появиться многим китайским товарам в Петербурге.

В 1737 году на столичном аукционе были проданы привезенные из поездки Лоренца Ланга вещи (чай, серебряная и фарфоровая посуда). Этот этап помог петербуржцам узнать Китай и его культуру.

В последующие годы были организованы приемы китайских посольств (прием членов Верховного Совета). Это событие отмечалось с пышными торжествами. Китайские послы также посетили Кунсткамеру и Библиотеку Академии Наук.

Можно также добавить, что к данному событию был выпущен плакат с росписями членов посольства на маньчжурском и китайском языках («Росписки послов и секретаря китайского посольства, посетившего Петербургскую Академию наук 6 июня 1732 года»)⁶.

---

⁵ *Тихвинский С.Л.* Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 1: 1700-1725. М.: Наука, 1978. С.282.

⁶ *Воображаемый Восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / Сост. Соснина О.А.* М.: Кучково поле, 2016. С.14.

Что касается дальнейших культурных взаимоотношений между двумя странами, то, как будет отмечено далее, Петр Первый был одним из первых ценителей китайского искусства. Но также китайской культурой увлекались его сподвижники. Начинают складываться первые частные коллекции (Я.В. Брюс, Р. Арескин, А.Д. Меншиков, братья Репнины). Многие сподвижники Петра в основном «находились под влиянием интересов правителя, что и приводило к подражательству»⁷. Но не все коллекционеры собирали свои коллекции систематически. Только Я.В. Брюс крайне тщательно подходил к каждой приобретаемой вещи, все было хорошо им изучено. На протяжении всего XVIII в. только знать могла позволить себе моду на китайские редкости. Эти предметы становились синонимом богатству и знатности.

Например, во дворце А.Д. Меншикова можно встретить интерьеры «на китайский манер» (обои из шелка, копии китайских изделий из Европы). В частности, во дворцовой спальне А.Д. Меншикова раньше стоял праздничный умывальный прибор, представляющий собой таз с цветной эмалью в форме раковины и кувшин для воды. В дальнейшем, экспертиза показала, что умывальник был произведен в начале XVIII в. в Гуанчжоу специально для продажи в Европе.

Также в Летнем Дворце Петра Первого, Ораниенбауме и Петергофе можно было встретить фигурки из слоновой кости, нефрита. Так, в Ораниенбауме был построен Китайский дворец (выдающееся произведение

---

⁷ *Малиновский К.В.* История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб.: Крига, 2012. С.29.

искусства XVIII в.)⁸. Внутреннее убранство Китайской опочивальни, Большого и Малого китайских кабинетов заслуживает отдельного упоминания. Многие мастера того времени смогли перенять приемы и особенности китайского стиля и символики. Во дворце мы находим позолоченные фигуры летящих дракона и феникса (мифических существ из «четверки совершенных», в которой существуют еще черепаха и единорог-цилинь). Также представлено несколько бытовых сцен: китайские мужчина и женщина в прекрасных национальных одеждах из слоновой кости. Атласные и шелковые китайские ткани были использованы также для декорирования стен. К тому же, можно отметить, что владельцы дворца коллекционировали изделия из лака и фарфора, датируемые династией Мин (XIV-XVII вв.) и Цин (XVII-XX в.). Царское Село также является вместилищем китайских редкостей, в особенности Китайская деревня, Екатерининский дворец и Китайский театр. Большое количество китайских диковинок является безусловным доказательством российско-китайских торговых связей.

Екатерина Вторая во многом поспособствовала активным взаимоотношениям между государствами. Екатерина Великая (1762-1796), правящая в одно время с императором Цяньлуном (1736-1795) также проявляла любопытство к восточным редкостям и культуре Китая в целом. В начале XVIII в. в Европе мода на все китайское закладывает фундамент художественному стилю шинуазри. В России именно при Екатерине

---

⁸ Воображаемый Восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / Сост. Соснина О.А. М.: Кучково поле, 2016. С.14.

Второй он приобретает архитектурные формы, наполняет интерьеры дворцов, прикладное искусство и садово-парковое искусство, а также коллекционирование. Китайские диковинки способствуют небольшому изменению в художественных вкусах Екатерины Второй. Можно упомянуть дачу императрицы в Ораниенбауме (Китайский дворец), выполненный в китайском стиле и всецело охватывающий тенденции тех лет. Интерьеры дворцов также оформлялись в китайском стиле (китайские залы в Большом дворце в Царском Селе). Из Китая туда были доставлены лаковые ширмы, панели и мебель.

Также распространению стиля шинуазри способствует распространение фарфоровых изделий. С середины XVIII века мастера Императорского фарфорового завода начинают осваивать приемы изготовления китайских фарфоровых изделий. Расписные вазы, фарфоровые скульптурные изображения становятся крайне популярными в этот период. Например, можно вспомнить серию фигур «китайцы», показывающую русский поход к китайскому стилю. Однако, русские умельцы практикуются не только в изготовлении фарфора, но и в росписи по лаку, изготовлении предметов мебели. Можно отметить, что мастерство русских умельцев было крайне высоким, что означало стремление не только переосмыслить стиль шинуазри, но и приблизить его к подлинным предметам китайского искусства.

Также во времена правления Екатерины II свою популярность получили философские учения Китая. Екатерина Вторая, как известно, увлекалась идеями Просвещения и вела переписку с Вольтером,

восхищавшимся Китаем и его философами, в особенности Конфуцием. Благодаря Вольтеру в библиотеке императрицы появились научные труды и книги о Китае, философские труды, описания страны европейскими путешественниками⁹.

Распространению стиля шинуазри также способствовало несколько договоров. В 1762 г. императрица упразднила государственную монополию в сфере торговых контактов с Китаем и легализовала частное свободное торговое предпринимательство. Пограничный торговый город Кяхта стал центром торгового обмена между странами, проводившегося в период с 1762 по 1858 г. Китайские купцы доставляли в Кяхту атласные, шелковые, хлопчатобумажные ткани, сахар, чай, предметы декоративно-прикладного искусства, бронзы, драгоценных металлов, перегородчатой эмали и т. д.¹⁰. Товары подходили под нужды любого сословия. Доставляемые в Петербург вещи тщательно рассматривали и отбирали: лучшие откладывали для императорского двора, а оставшиеся продавали на аукционе. Столичная знать приобретала наиболее дорогие изделия, а нераспроданные отправлялись в Москву для продажи на рынке.

XVIII век стал веком активного интереса императоров и знати к становлению межкультурных отношений Китая и России. Несмотря на это обстоятельство, знакомство с китайской культурой все еще оставалось чем-то довольно поверхностным и тяготеющим к «экзотике».

---

⁹ Воображаемый Восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / Сост. Соснина О.А. М.: Кучково поле, 2016. С.15.

¹⁰ Воображаемый Восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / Сост. Соснина О.А. М.: Кучково поле, 2016. С.47.

1.2. Историко-культурные отношения русских и китайцев (вторая половина XVIII века- XX в.).

Начало XIX столетия продолжает моду на «экзотичность» восточной культуры. Коллекционирование предметов (чайных чашек, ваз, кошельков, флаконов, чернильных приборов) активно продолжает свое существование. Несмотря на это, происходят изменения в социальном распространении китайских предметов. Купцы начинают активно вовлекаться в процесс увлечения «китайщиной» при помощи «чаеоторговли с Китаем»¹¹. Представители зажиточного купечества старались привлечь как можно большее число покупателей. Торговцы перенимают моду на экзотику востока и начинают оформлять свои торговые павильоны и магазины в китайском стиле. Для того, чтобы подчеркнуть восточный колорит использовались подлинные китайские вещи, такие как лаковые, эмалевые и резные вещи. Среди общественности начинают распространяться предметы китайского обихода, выполненные в китайском стиле: шали, китайские халаты, резные ширмы, веера, покрытые лаком деревянные коробки для чая, флаконы и декоративные мелочи.

Вторая половина XIX века ознаменована новым всплеском моды на восточное искусство. Это прежде всего связано с Японией. В 1868 году начинается реставрация Мэйцзи, что приводит к отказу Японии от

---

¹¹ Воображаемый Восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / Сост. Соснина О.А. М.: Кучково поле, 2016. С.15.

самоизоляции и делает ее открытой для мировой культуры. Таким образом возрождается интерес к восточным языкам и культуре в целом. Идеи ориентализма начинают влиять на европейские художественные стили, в особенности на стиль «ар нуво». Но несмотря на эти факторы, Китай не остается в тени японской культуры. Китайский стиль также влияет и на художественный мир Японии. Многие японские вещи были выполнены в китайском стиле. Это привело к трудностям в определении национальной принадлежности изделий. В итоге можно сделать вывод о том, что в данный период Китай оказывал большее влияние на европейское искусство, чем Япония, так как китайские мотивы распространялись при помощи оригинальных предметов из Китая и также при помощи японских изделий в китайской стилистике.

Многие русские и европейские мастера вдохновлялись восточным стилем при изготовлении художественных произведений. Этот фактор прежде всего проявился в появлении необычных видов мебели по форме и функциональности. Широкое распространение получают японские и китайские ширмы, этажерки, фарфоровые садовые предметы, «по форме напоминающие бочонок»¹². Можно в целом отметить, что быт рубежа XIX-XX веков трудно представить без китайских предметов. Так модерн позаимствовал множество образов, характерных для дальневосточной культуры. Так, в фарфоровых изделиях начинают использоваться

---

¹² Кузьменко Л.И. Китайские вещи в обиходе: Мода на восточное в русской городской среде конца 19 – нач. 20 в. // Цветы необычайные. Народная художественная культура России рубежа веков: Культуроведческая перспектива. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С.341.

принципы декорирования восточной керамики, в частности, роспись кобальтом и полихромными эмалями, декорирование восточной керамики, сложные глазури¹³.

Следующей причиной возросшего интереса к Востоку и Китаю несомненно связан с развитием отечественного востоковедения, в связи с которым происходят множественные научные экспедиции, путешествия в восточные страны. Последнее десятилетие XIX века помогает сформироваться крупным коллекциям восточных предметов в музеях и у частных лиц. В состав коллекций входят предметы культа, монеты, произведения декоративно-прикладного искусства. Известными коллекционерами того периода можно назвать А.А. Половцова, Э.Э. Ухтомского, Д.М. Мельникова. Эспер Эсперович Ухтомский даже сопровождал цесаревича Николая Александровича в путешествии на Восток 1890-1891 гг. За этот период князь Ухтомский собирает великолепную коллекцию китайского фарфора, произведения восточной живописи и декоративно-прикладного искусства. Это путешествие было крайне значимым для становления взаимоотношений между Китаем и Россией, для российских музеев, в фондах и коллекциях которых на данный момент находится множество восточных предметов, найденных в ходе поездки. Можно привести в пример Государственный музей Востока, Государственный Эрмитаж, Государственный музей истории религии, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Китайская культура также повлияла на моду. Популярными стали

---

¹³ Кузьменко Л.И. Китайский фарфор XVII-XVIII вв. М.: ГМВ, 2009. С.145.

кантонские шали, представляющие из себя квадрат плотного тяжелого шелка с разнообразными узорами с обеих сторон. Позднее в моде стали использоваться детали традиционного китайского костюма и модные аксессуары в китайской эстетике. Разнообразные веера из слоновой кости, перьев, расписные получают широкое распространение. Китайская культура также оказывает влияние на декоративные элементы костюма эпохи модерн, в особенности ювелирные украшения. Распространенными мотивами становятся бабочки, стрекозы, жуки и ласточки.

XX в. является довольно разнородным в плане культурных отношений России и Китая. Начало века можно назвать периодом экспериментов. Множество внимания притягивает к себе творчество молодых авангардистов. Последние часто обращались к Востоку, в особенности к Китаю. Представители авангарда, в отличие от своих предшественников, не слишком интересовались экзотическими сюжетами и орнаментальными узорами. Новых мастеров увлек новый вид китайского искусства, называемый китайский народный лубок. Простота и наивная достоверность художественного стиля лубочного искусства находит свое воплощение в работах таких живописцев, как Н.С. Гончарова («Китаеска», «натюрморт с китайской гравюрой»), И.И. Машков («портрет Евгении Киркальди»).

Кроме того, культурные деятели обращаются к театральному искусству. В начале 1900-х годов Игорь Стравинский написал музыку к опере «Соловей», которую Русский балет С. Дягилева ставил в Париже в 1913 году. Также А. Бенуа создал эскизы костюмов для персонажей

данного спектакля.

Также можно отметить постановку под названием «Желтая кофта», под руководством А.Я. Таирова на сцене Свободного театра К.А. Марджанова. В постановке встретились европейская наивность сюжета и восточная красочность оформления постановки и костюмов. Данный спектакль критики отметили как «самое заметное явление театрального сезона 1913 года»¹⁴.

Последующее укрепление взаимоотношений Китая и России происходит после 1917 года. Советский период стал временем двухсторонней культурной экспансии, в особенности после образования КНР в 1949 году. В связи с этим, можно отметить выставки китайской живописи, проходившие в Советском Союзе того времени. Этими выставками стали «Китайская живопись» 1934г., «Искусство Китая» 1940 г. Первую выставку можно особенно отметить, так как до нее ни в императорской России, ни после Октябрьской революции 1917 года подобных выставок не проводилось. Выставка проводилась в Историческом музее в Москве. На ней экспонировались произведения китайской живописи, начиная с династии Тан (618-907) и заканчивая современными художниками. Выставка вызвала большой ажиотаж среди советских зрителей, мало знакомых с китайским искусством и стала большим событием художественного сезона 1934 г.¹⁵ Следующей выставкой стала выставка 1940 года, проводившаяся в залах

---

¹⁴ Воображаемый Восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / Сост. Соснина О.А. М.: Кучково поле, 2016. С.47.

¹⁵ *Евгеньев К.* Выставка китайской живописи // Искусство. №5. 1934. С. 149.

Государственного музея Восточных культур. Эта выставка стала первой выставкой, представившей многообразие искусства Китая, охватившей широкий исторический период.

После образования Китайской Народной республики культурные взаимоотношения между двумя странами укрепились общими революционными и идеологическими взглядами. Кроме художественного, выставки стали носить и политический характер. Так, можно привести в пример выставку 1950 года, проводившуюся в связи с годовщиной образования КНР. Местом проведения выставки стали Государственный Эрмитаж и Государственная Третьяковская галерея. Для Эрмитажа эта выставка стала первой после завершения Великой Отечественной войны¹⁶. Выставка демонстрировала различные предметы китайского искусства, в том числе и «Новое искусство», относящееся к периоду с 1919 г. по 1950 г. Этот раздел показывал искусство, связанное с антифеодальным и антияпонским движением¹⁷.

Временной период 1960-1970-х годов представляет собой небольшой перерыв в отношениях между СССР и Китаем, связанный с личным противостоянием Мао Цзэдуна и Н.С. Хрущева. Исследователи связывают этот конфликт с «отказом Китая как самой густонаселенной страны и самой старой цивилизации принять подчиненное положение СССР в

---

¹⁶ Художественная выставка Китайской Народной Республики. Каталог. М.; Л., 1950. С.37.

¹⁷ Там же.С.37.

международном коммунистическом движении»¹⁸. В дальнейшем, взаимоотношения двух стран в области культуры начинают восстанавливаться лишь к 1980-х – началу 1990-х годов, когда начинается осознание необходимости межкультурного диалога Китая и России.

Современный период культурных взаимоотношений представлен увеличением интереса к искусству и культуре Китая и Востока в целом. Это хорошо доказывают выставки и культурные мероприятия, связанные с демонстрацией художественного, историко-культурного и религиозного наследия Китая. Например, проходившие недавно выставки «В пепле истории», «Соцветие». Выставка «В пепле истории» стала первой выставкой, проводившейся в Государственном Эрмитаже после пандемии коронавируса. Она включала в себя работы, выполненные в уникальной пепельной технике и вырезанные на старинных китайских дверях шедевры европейского искусства. Выставка «Соцветие» проводилась в музее Эрарта. На ней были представлены трехмерные картины из созданных художником Чжуан Хунъи бумажных цветов.

Таким образом, можно сделать несколько выводов о культурных взаимоотношениях России и Китая и их становлении. Во-первых, отношения между двумя странами в основном строились исходя из успешной торговли между двумя государствами. Первые китайские диковинки стали отбираться именно среди предметов, привезенных на продажу. Также можно отметить, что в основном китайские предметы

---

¹⁸ Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга, 2011. С.166-167.

собирали представители императорской династии или знати. Постепенно, с развитием торговых отношений и договоров, экзотические вещи стали доступны более широким слоям населения. Также китайская культура активно проникала в научную, музыкальную, театральную и выставочную сферу. Во-вторых, взаимоотношения двух стран стали укрепляться в советский период благодаря общей идеологии, в тот период создавалось несколько выставок китайского искусства. В завершение, современный этап культурных связей двух стран представляет довольно тесное сотрудничество, основанное на взаимопонимании и стремлении к укреплению культурных связей.

ГЛАВА 2. КИТАЙСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЕВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НАЧАЛО XVIII- 30-Е ГГ. XX В.)

2.1. История собирания китайских коллекций музея «Кунсткамера»

Санкт-Петербургская Кунсткамера является старейшим государственным общедоступным музеем. Его фонды включают в себя анатомические коллекции, «кабинет редкостей», этнографические коллекции народов Азии, Америки, Аляски, Центральной и Восточной Африки. Кунсткамера входит в топ 100 самых посещаемых музеев мира, а в 2014 году он отметил 300-летний юбилей¹⁹.

Кунсткамера («кабинет редкостей») была основана Петром Великим в 1714 году. Но документа об учреждении музея не было обнаружено. Петр Первый рассматривал музей в качестве целостного научного учреждения. Основание музея связано с расцветом научных музеев в Европе в период XVI-XVII веков. Собираение коллекций связано с желанием императора перенести собственную библиотеку, редкости из Великого посольства в Европу и коллекцию «натуралий» Аптекарской канцелярии из Москвы в Санкт-Петербург. Кунсткамера была задумана царем во время его первого европейского путешествия, «Великого посольства», знакомства с множеством галерей и научных кабинетов в Германии, Голландии, Франции, Англии и других странах. Эта идея обсуждалась в личных беседах и переписке с великими учеными — Г. Лейбницем, Х. Вольфом, Н.

---

¹⁹ Кунсткамера Y: [онлайн-курс]. URL: <https://www.lektorium.tv/kunstkamera-y> (дата обращения: 10.01.21).

Витсенем, И. Ньютоном и др. Несомненно, это с самого начала было связано с главной задачей царя-реформатора — созданием Академии наук и художеств²⁰. Сам Петр Первый повелел обустроить музей «для поученья и знания о живой и мертвой природе, об искусстве человеческих рук». Несколько лет для «государева Кабинета» собирали экспонаты — минералы, старинные книги, инструменты и оружие. По приказу императора по всей стране искали «каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, как у нас ныне есть, или и такие, да зело велики и малы перед обыкновенными, также какие старые надписи на каменьях, железе или меди»²¹.

А уже в 1714 году Кунсткамера была открыта для посетителей. В музее создано три отдела. Монеты и медали были показаны в Мюнц-кабинете, старые книги и рукописи хранились в библиотеке, а гербарии, чучела животных и образцы древесины были собраны в Натур-кабинете. В 1716 году специально для Кунсткамеры Петр I купил коллекцию голландского фармацевта Альберта Себа. В нее входили раковины, растения и минералы. На тот момент музей располагался в Летнем дворце Петра Первого.

В период с 1718 по 1727 годы было принято решение о строительстве отдельного здания непосредственно для музея. Таким зданием стали Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. На данный момент здание Кунсткамеры считается одним из старейших музейных

---

²⁰ Хартанович М.Ф. Летопись Кунсткамеры 1714-1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С.5.

²¹ Культура.РФ [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/pervyi-muzey/> (дата обращения: 10.01.21).

учреждений и является логотипом Российской академии наук ²².

Посещение первого российского музея было бесплатным. В музее посетителей угощали вином, кофе и закусками. Для ориентирования по залам музея посетителям помогали гиды, именуемые суббиблиотекарями. В редких случаях экскурсии по музею проводил сам император.

В 1830-е гг. на базе собраний Кунсткамеры были созданы семь самостоятельных академических музеев: Азиатский, Египетский, Анатомический, Этнографический, Ботанический, Зоологический, Минералогический и Кабинет Петра I. Этнографический и анатомический музеи по-прежнему располагались в здании Кунсткамеры.

5 декабря 1878 г. по предложению директора Этнографического музея академика А.А. Шифнера и директора Анатомического музея академика К. Баера на физико-математическом факультете Академии наук было принято решение о создании Музея антропологии и этнографии, который 10 ноября 1879 года был утвержден постановлением Государственного совета. Музей стал именоваться МАЭ и в 1903 году получил имя основателя Кунсткамеры – Петра Великого.

Период до 1914 года, считаются «золотым веком» в истории первого российского музея. Выставочная площадь увеличилась вдвое, созданы новые экспозиции музея, значительно увеличился его бюджет. В 1909 году МАЭ учредило Попечительский совет влиятельных лиц, за счет чего была организована серия экспедиций для пополнения коллекций (на Цейлон, в

---

²² Кунсткамера [сайт].URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist (дата обращения: 10.01.21).

Индию, Аргентину, Бразилию и Парагвай, Абиссинию и т. д.) За 20 лет, с 1894 по 1914 гг., Этнографические коллекции МАЭ выросли почти на 100 тыс. экспонатов. Во время юбилейных торжеств музей посетили император Николай II, члены Сената и Государственного совета.

В 1933 году Президиум АН СССР принял решение о создании научно-исследовательского института этнографии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая (ИЭА АН СССР). В годы Второй мировой войны в связи с острой необходимостью получения научных материалов о народах, причастных к зоне стратегических интересов и боевых действий Советской Армии, было создано главное подразделение ИЭА Академии наук СССР.

В 1992 г. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) вновь становится самостоятельным учреждением в составе Отделения истории РАН (ныне Историко-филологическое отделение РАН).

Сегодня Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН – это не только академический музей, но и один из лидирующих научных центров РАН. Здесь продолжают традиции великих русских этнографов и антропологов XVIII – XX вв. Указами Президента Российской Федерации (№ 294 от 18 декабря 1991 г. и № 1487 от 30 ноября 1992 г.) МАЭ РАН отнесен к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ ²³.

---

²³ Кунсткамера [сайт].URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist (дата обращения: 10.01.21).

Как известно, первые китайские вещи стали поступать в Россию в конце XV в., начале XVI в. Восточные коллекции имели эпизодический характер, в основном они поступали с Дальнего Востока ²⁴. В дальнейшем в петровскую эпоху дворянство увлеклось «китайским стилем», что привело к появлению «восточных кабинетов» ²⁵.

Петровская Кунсткамера стала первым официальным собранием китайских экспонатов в Российской империи. В 1724 г. первый общедоступный российский музей был передан в ведение Петербургской Академии наук, что заложило фундамент изучения культуры Китая. Как отмечал выдающийся этнограф Р.Ф. Итс, «В XVIII в. ни один музей Европы не мог сравниться с Кунсткамерой по богатству коллекций, в том числе китайских» ²⁶.

На данный момент китайская коллекция Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) вбирает в себя периоды с 1714 г. до 70-х годов XX века (включавший частные пополнения) ²⁷.

Обратимся непосредственно к китайскому фонду Кунсткамеры. Коллекции, посвященные Китаю, составляют одно из наиболее древних и

---

²⁴ У Мэн. Направления музейных исследований китайского искусства в музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук: к постановке проблемы // Искусство и диалог культур. 2019. № 20. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2228/item.asp?id=38316579> (дата обращения: 15.01.21).

²⁵ Там же. С. 473.

²⁶ Итс Р.Ф. Первые китайские коллекции в России // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1993. № 1. С. 107.

²⁷ Прохоренко А.В. Санкт-Петербург — Китай: три века контактов. СПб.: Европейский Дом, 2006. С. 41.

полных этнографических собраний музея ²⁸ .

Особенно в данной коллекции выделяются сельскохозяйственные орудия. История многих изделий вбирает в себя крупнейшие открытия в истории человечества, такие как земледелие. Также в музее хранится коллекция художественных изделий XVIII–XIX вв. и знаменитый китайский фарфор. Искусная работа китайских мастеров позволяет представить изобильный мир природы Китая и его символическое значение. Также в музее хранятся знаменитые изделия, представляющие собой резьбу по слоновой кости, камню, лаку и дереву. Также поражают изделия, выполненные в технике перегородчатой эмали ²⁹ .

Традиционный китайский костюм также представлен в музее, причем он отображает разные социальные слои китайского общества (генералов, простолюдинов и др.).

Что касается обширной ритуальной атрибутики, то она представлена довольно обширно и включает в себя предметы погребального обряда, предметы культа различных религиозных учений.

Отдельно можно обратить внимание на искусную работу под названием «Ладья небесная». Она представляет собой корабль, на котором, возможно, путешествовали первые китайские экспедиции Цинь Ши-хуана. Ладья представляет собой механический корабль, модель традиционного прогулочного судна. На таких судах путешествовали знатные китайцы в сопровождении музыкантов, слуг и танцовщиц. Корпус корабля выполнен

---

²⁸Купина Ю.А, Носовская К.А, Чистов Ю.К. Кунсткамера. Экспозиции и коллекции. СПб.: МАЭ РАН, 2011.С.12.

²⁹ Там же. С.12.

из дерева и обшит слоновой костью и жемчугом. Фигурки музыкантов и танцовщиц также сделаны из слоновой кости, а фигурка божества-покровителя — из янтаря. Внутри корпуса скрыт механизм, напоминающий часовой, который заводится с помощью ключа и приводит в действие расположенные на днище колесики, благодаря чему движется корабль, а также фигурки музыкантов и танцовщицы³⁰. Механизм работы корабля не был восстановлен в изначальном виде.

Предполагается, что данная игрушка была приобретена Л.В. Измайловым в Пекине во время русского посольства 1719-1720 гг. В то время при дворе императора Канси функционировала часовая мастерская. В ней китайские мастера изготавливали подобные изделия под руководством миссионеров-иезуитов. После смерти Канси, в 1722 г., мастерская прекратила свое существование: последующие владыки Китая не интересовались европейской техникой.

Судьба этой лодки не проста: точно неизвестно, были ли такие игрушки подарены посольству Л.В. Измайлова или были куплены благодаря посольству Лоренца Ланга, о котором пойдет речь далее.

Перейдем к истории становления данных коллекций. В 1818 г. президент Академии наук граф С.С. Уваров подписал распоряжение «устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных, под названием «Восточного кабинета», и

---

³⁰ Кунсткамера [сайт].

URL:https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/sluzhby_i_podrazdeleniya/exhibitions_dep/exhibitions_archive/arhiv_02/the_world_of_an_object1 (дата обращения: 15.01.21).

хранителем одного определить академика Френа³¹. В 1836 г. был принят новый устав согласно которому был открыт и азиатский кабинет который, как и остальные стал отдельным академическим музеем.

Наиболее ранние китайские коллекции поступили в Музей при Петре Великом. По его приказу в 1715 г. в Пекин направили шведского дипломата Лоренца Ланга³². В течение нескольких лет он активно содействовал дипломатическому развитию между Китаем и Россией. Об этом свидетельствуют воспоминания Н.В. Кюнера: «Петр Великий обнаруживал особый интерес к китайским товарам и, желая ближе познакомиться с лучшими образцами китайских изделий, поручил в 1715 г. шведу Лоренцу Лангу отправиться частным образом в Китай для приобретения некоторых китайских предметов украшения, в особенности печи из фарфора для строившегося тогда Петергофского дворца. Из России в Китай привозили пушной товар, серебро в монетах и изделиях. Взамен в Китае покупалось золото и серебро в слитках, жемчуг, фарфор, шелк, чай, драгоценные камни, а также всевозможные диковинки и предметы прикладного искусства.

Ланг был в 1716 г. в Пекине и купил там много ценных вещей: ими Петр I остался настолько доволен, что, убедившись в деловых талантах своего посланца, назначил его в качестве русского официального торгового агента в Пекине и поручил ему сопровождать в 1719 г. посольство

---

³¹ Хартанович М.Ф. Летопись Кунсткамеры 1714-1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С.5.

³² Таксами Ч.М. 285 лет петербургской Кунсткамере. Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2000. С.9.

Измайлова ³³ .

Путешествие 1715-1716 гг. не было дипломатическим. Поэтому о ней сохранились довольно краткие упоминания ³⁴ . Но поездка дипломата является довольно значительной для русско-китайских отношений. Л. Ланг вел дневники своих путешествий. Дневник с описанием первой поездки в Китай включает в себя множество любопытных фактов о нравах, обычаях, культуре и быте китайцев. Этот дневник не публиковался полностью, а его рукопись можно обнаружить в архиве г. Мезебурга в Германии. Его краткое описание можно найти у Х.В. Вебера под названием “Das veraenderte Russland” ³⁵ , 1721 г. Записки немецкого ученого-резидента Вебера переиздавались на многих западноевропейских языках. В XIX в. Был опубликован русский перевод³⁶ книги Вебера, не содержащий дневника Ланга. В первом издании дневника Ланга Вебер выделил несколько глав, относящихся к поездке в Китай, а именно 14-главное сочинение Ланга «Описание Китайского государства», сведения о Китае.

Очерк Ланга о Китае, несомненно, заслуживает внимания. Направленный в Китай Петром I в 1715 году, Лоренц Ланг не ограничился составлением только путевого журнала. Он знал о прошлом Китая,

---

³³ Кюнер Н.В. Сношения России с Дальним Востоком. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2015. С. 19.

³⁴ G. Cahen, *Histoire des relations de la Russie avec la Chine*, Paris, 1912, pp. 106-107.

³⁵ Ch.-W. Weber, *Das veraenderte Russland in welchem die jetzige Verfassung der Geist und weltlichen Regiments, der Kriegsstand zu Lande und zu Wasser; wahre Zustand der Russischen Finanzen...*, Ss. 72-116.

³⁶ Ланг Л.Л. Записки Вебера // М.: Русский архив. 1872.№9.С.53.

интересовался протяженностью страны, населением, городами, государственным устройством, бытом и нравами жителей. Сочинение Ланга было написано с определенной целью: познакомить тех, кто отправил его из Петербурга в Китай, не только с наблюдениями в дороге и Пекине, но и с Китаем в целом.

Что касается непосредственно вещей, привезенных Л.Л. Лангом из Китая и включенных в фонд Кунсткамеры, то они представляли собой китайские ксилографы, ставшие первым специальным собранием для Кунсткамеры. Позже в 1754 г. Академией наук были выкуплены сочинения Сыма Цяня, Конфуция, географические описания китайской империи, литературные памятники писателей и поэтов, что позволило к 80-м гг. XVIII в. сформировать фонд из «примерно 2800 китайских ксилографов»³⁷.

Вместе с Л. Лангом в Китай хотел попасть известный врач-исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт. Ученый интересовался Китаем, вел переписку с христианскими миссионерами в Китае. Поездка в Китай вместе со Львом Васильевичем Измайловым помогла бы поднять его авторитет в Европе. Но несмотря на все просьбы к И.Д. Шумахеру (библиотекарю императора), к самому императору, ученому отказали в поездке по причине отсутствия необходимости в его исследованиях³⁸.

Благодаря частным пополнениям появляются отдельные довольно диковинные вещи, например, «лаковый китайский кабинет с

---

³⁷ Тихонов Д. И. Сокровища Азиатского музея и их собиратели (Исторический очерк) // Сборник МАЭ. Т. XXIX. Л.: Наука, 1973.С.6.

³⁸ Копанева Н.П. Даниил Готлиб Мессершмидт: начало пути // Наука из первых рук.2014.№5.С.72.

российскими и другими деньгами и медалями из остермановских пожитков», чашечка китайская медная резная и вазочка на ножках, халаты чиновников и знаки отличия (буфаны), выполненные в различной технике табакерки, свитки с рисунками или каллиграфическими надписями, лубочные картины (няньхуа), различные предметы «для стола ученого»³⁹. Эти предметы органично вписывались в европейское убранство, несмотря на их сакрально-символические функции.

Часть экспонатов поступила из собраний сподвижников первого российского императора: «китайские вещи числились у Ф. Лефорта, П. Гордона, А. Винниуса, Ф. Апраксина, А. Меншикова, Р. Арескина, А. Остермана, Н. Репнина и других. Самое значительное собрание было у Я. В. Брюса, приобретшего большую его часть за границей»⁴⁰. В государственную казну оно было передано в 1735-1736 гг. по личному распоряжению императрицы Анны Иоанновны. Нашла свое место в экспозиции Кунсткамеры и коллекция амстердамского аптекаря А. Себы, содержащая изделия из корня дерева и резных камней, предметы, расписанные золотом и покрытые цветными лаками, живописные работы (шесть пар портретов китайских чиновников и их жен, свиток со сценой охоты)⁴¹.

---

³⁹ Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи. Л., 1978. С.14.

⁴⁰ Меншикова М. Л. Китайские коллекции при дворе в Петербурге и в Эрмитаже в XVIII в. // Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб. С.57.

⁴¹ Благодер Ю.Г. Произведения китайского декоративно-прикладного искусства в фондах Кунсткамеры (XVIII В.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №3. С.36.

Также ярким собирателем китайских диковинок как уже упоминалось ранее, являлся Я.В. Брюс. Известный сподвижник Петра Первого был не только военным и дипломатом, но и коллекционером. Страстный коллекционер, он собрал ценную коллекцию древностей и научную библиотеку по различным отраслям знаний, насчитывающую 735 наименований. Его кабинет «курьезных вещей» был в то время единственным в России и включал в себя «приборы математические, механические и прочие, а также натуралии, минералы, антиквариат, маски и вообще как иностранные, так и отечественные раритеты»⁴².

Позднее по завещанию графа все его коллекции должны были поступить «на пользу обществу» в Академию наук. В 1735 году ценности были отправлены из Москвы в Петербург и в 1736 году книги вошли в собрание Библиотеки, а Кунсткамера получила астрономические и физические предметы, монетное собрание и медали. Также в обширное собрание входили китайские предметы искусства.

Коллекция Я.В. Брюса была довольно многообразна: она включала в себя как бытовые вещи, так и экзотические предметы⁴³. Как следует из описи в коллекцию входили такие вещи как фигура из слоновой кости стоящего даосского божества, бронзовая позолоченная курильница в форме мальчика на чудо-звере цилине, чаша в форме половинки персика, бронзовые статуэтки в виде зверей и птиц и пр. Ценности были изготовлены

---

⁴² Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук [сайт]. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/553> (дата обращения: 15.01.21).

⁴³ *Копанева Н.П.* О собрании Я.В.Брюса, наследниках и кабинете ученого. // Кунсткамера.2020.№4.С.58.

в начале XVII-начале XVIII века и почти сразу были приобретены графом Брюсом. Но к сожалению, эти предметы сгорели во время пожара в музее в 1747 году. И через несколько лет для восполнения потерь в Китай был направлен Франц-Лука Елачич.

В 1753-1756 гг. по распоряжению Академии наук Пекин посетил академический лекарь Ф.Л. Елачич для приобретения китайских вещей⁴⁴. В 1753 г. был составлен список с рисунками китайских вещей для пополнения утраченных при пожаре 1747 года вещей (сибирская и китайские коллекции, книжное собрание). В дорогу ему были вручены деньги, подробная, состоявшая из 16-ти пунктов инструкция, предписывавшая «все в Сибири и Китае достопамятное собрать и оное с собой привести», а также иллюстрированный каталог утраченных в пожаре вещей и книг на ста сорока четырех листах ⁴⁵. Вещественные памятники должны были наиболее полно отразить китайскую культуру. Эти вещи включали в себя и кукол-чиновников и священнослужителей, и военных, а также такие предметы, как оружие, наборы для каллиграфии, игры с описаниями, музыкальные инструменты с нотами. Всего он привез 273 предмета: «сапоги китайские из черного атласа; летние китайские сапоги из тростника», «кафтаны мужские и женские; курму фиолетовую с шитыми золотом литерами», курительные трубки, огниво, ножики, четки, веера и

---

⁴⁴ Таксами Ч.М. 285 лет петербургской Кунсткамере. Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2000. С.10.

⁴⁵ Поездка Ф.-Л. Елачича в Китай [сайт]. <http://www.ras.ru/kunstkamera/ec184205-d626-4e14-a6c0-ebae34a57cbc.aspx> (дата обращения: 15.01.21).

зеркала, письменные принадлежности и печати, игры, зонты, портреты, «компас деревянный, покрытый желтым лаком; компас в желтом медном футляре с зажигательным стеклом и зеркалом», новые образцы мебели, одежды и предметы личного обихода. Кроме того, были доставлены также лаковые изделия, предметы, вырезанные из дерева, вещи из меди, слоновой кости, фарфора, стекла, «мягкого разноцветного китайского камня»⁴⁶.

В июне 1756 года Франц Лука вернулся из экспедиции и представил Академии наук ее результаты. В отчете, представленном им в Канцелярию Академии наук 26 июля 1756 г., он сообщал, что «сибирских народов платье, идолов, ружья и прочее <...> в Сибири достать было невозможно, за тем, что с дороги, по которой караван шел, должно для покупки ехать в стороны по тысяче верст, а что касается до китайского платья оного привезено с излишеством». Составленный им «Реестр китайским и маньчжурским книгам и вещам» насчитывал 274 номера, 50 из которых составляли книги. Под остальными номерами числились коллекционные предметы⁴⁷.

По заключению переводчика китайского и маньчжурского языков Л.К. Россохина и унтер-библиотекаря И.К. Тауберта собранные в Китае предметы превосходили сгоревшие не только числом, но и «куриозностью» - познавательностью как для ученых, так и для посетителей музея Академии

---

⁴⁶ *Шафрановская Т.К.* Путешествие Лоренца Ланга в 1715—1716 гг. в Пекин и его дневник. // Страны и народы востока. 1961. №2. С.130.

⁴⁷ Там же.С.125.

наук ⁴⁸ .

Франц Лука также отбирал некоторые экспонаты на свой вкус, независимо от вверенного ему каталога. Привезенная им коллекция вместе с упомянутой выше коллекцией Ланга 1754 года восполнили пробел в утраченной после пожара китайской коллекции.

В первой половине XIX в. более тысячи предметов передал полковник Генерального штаба М.В. Ладыженский, ездивший в Китай приставом Российской духовной миссии. На рубеже XIX–XX вв. поступили вещи от известного собирателя того времени князя Э.Э. Ухтомского, а также от Л.Н. Шренка, А.В. Верещагина, И.С. Полякова, П.К. Козлова, С.Ф. Ольденбурга и др. В начале XX в. Китае были куплены экспонаты для музея будущим академиком-китаистом В.М. Алексеевым.

Последние десятилетия XIX века ознаменовали новый этап в пополнении коллекций Петербургской Кунсткамеры. При Л.И. Шренке в Кунсткамеру поступили богатые этнографические коллекции из собраний Музея Русского Географического общества, в состав которых входили и китайские предметы. Собственные коллекции были переданы МАЭ И.С. Поляковым, русским археологом, зоологом⁴⁹ .

Позднее коллекции пополнялись с еще большей интенсивностью. В 1896 году в МАЭ поступили коллекции, собранные Николаем Вторым в

---

⁴⁸ Кунсткамера [сайт]. URL:https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/5_7 (дата обращения: 15.01.21).

⁴⁹ *Кисляков В.Н.* Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — одно из крупнейших хранилищ китайских этнографических коллекций // Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб. С.38.

период его кругосветного путешествия в 1891 г. А в 1899 году в музей были переданы коллекции адмирала К.Н. Посьета из таких восточных стран как Япония и Китай.

Китайский фонд МАЭ практически сформировался за первые десятилетия XX века. Это произошло благодаря некоторым обстоятельствам⁵⁰.

Можно привести в пример деятельность В.В. Радлова. По его приказу был учрежден Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии. Комитет отправлял исследователей в страны востока для сбора информации по истории, культуре и языкам местных жителей. Также производился сбор этнографических коллекций для Кунсткамеры. Пополнением фондов музея также занимались выпускники факультета восточных языков Петербургского университета. Как уже упоминалось ранее, один из выдающихся российских китаистов В.М. Алексеев также привозил в петербургские музеи коллекции китайских предметов.

Далее собрание Кунсткамеры пополнялось А.И. Ивановым, исследователем востока и заведующий Отделом культурных стран Азии МАЭ.⁵¹ В дальнейшем, крупные китайские и монгольские коллекции привозили А.В. Руднев, русские путешественники П.К. Козлов, Н.М. Пржевальский, М.М. Березовский и многие другие. Также можно отметить коллекции, привезенные из Китая и Восточного Туркестана С.Ф.

---

⁵⁰ Там же. С.38.

⁵¹ *Кисляков В.Н.* Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — одно из крупнейших хранилищ китайских этнографических коллекций // Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб. С.38.

Ольденбургом, они помогли сформировать особый Отдел Восточного и Западного Туркестана, в нем сохранились произведения древнего и средневекового искусства и археологические экспонаты, находящиеся в данный момент в Эрмитаже.

По прошествии нескольких лет после революции в Кунсткамеру поступили обширные коллекции знаменитого общественника князя Э.Э. Ухтомского, много раз бывавшего на Дальнем Востоке и в Китае. В 1927-1928 гг. в Китае были исследователи МАЭ А.Е. Глускина и Г.О. Монзелер, они также привезли множество предметов.⁵²

В 1920-х годах МАЭ получил целый ряд коллекций из Китая, поступивших из Экспертной комиссии и Государственного Музейного фонда. Они включали в себя частные собрания, в основном предметы из особняков петербургских аристократов, конфискованных после революции.

В 1930-х гг. значительно уменьшилось поступление новых китайских коллекций. На это повлияло множество факторов (японо-китайская война, обострение гражданской войны в Китае и др.).

Многие известные и неизвестные люди участвовали в создании китайского этнографического фонда: дипломаты, путешественники, ученые, чиновники, купцы и т.д. Поступление вещей в этот фонд продолжается и в наши дни.

Подводя итог, можно отметить несколько значительных особенностей в собирательстве китайских вещей. Во-первых, складывание

---

⁵² Там же. С.38.

коллекций Петербургской Кунсткамеры служило прежде всего базой для исследования народов и культуры востока. Также можно отметить, что экспонаты, собранные в экспедициях по повелению императора ярко отражали не только особенности традиционного быта и уклада жизни китайского народа, но и имели некоторые особенные диковинные вещи, как ладя, упомянутая выше. К тому же, сам фонд китайских вещей собирался в течение нескольких столетий и насчитывает множество предметов, что означает, что по множеству предметов можно сделать различные выводы о культурно-исторических особенностях китайского быта и культуры.

2.2. Становление китайских коллекций государственного Эрмитажа

В Императорском Эрмитаже в Санкт-Петербурге, начиная с XVIII века концентрировались восточные коллекции. Они попадали туда в качестве личных коллекций членов Императорской фамилии, и как военные трофеи и дипломатические подарки, и как покупки, и в качестве археологических находок, а также поступлений из других музеев, фондов и хранилищ.

Первые предметы китайского искусства начали поступать в Эрмитаж ещё при Екатерине II (1729-1796). В её личных апартаментах находились редкие экземпляры декоративно-прикладного искусства и живописи Среднего государства (см. Приложение 1). «Коллекции ювелирных изделий, серебра, фарфора, резных камней и других предметов прикладного искусства хранились в интимных покоях Екатерины, на

антресолях, описания которых нам известны по архивным материалам»⁵³.

Там были не только картины, но и многочисленные китайские предметы: столы, ширмы, стулья, бронзовые, лаковые и деревянные фигурки, статуэтки из фарфора. Четыре небольшие комнаты, окна которых выходили на восток, назывались тогда Зелёными антресолями. Сюда поступали различные предметы, которые императрица собирала в различные периоды своей жизни. Вначале эта коллекция не имела систематизированного характера. Позже в личных покоях остались только вещи китайского происхождения, поэтому и антресоли стали называться Китайскими. Екатерина II устраивала здесь обеды для близкого круга людей. Китайские антресоли славились своим уютом, экзотикой и роскошью. Они просуществовали в Зимнем дворце до пожара 1837 года ⁵⁴.

Опись драгоценностей, предметов роскоши и картин началась в Зимнем дворце в 1789 году. Среди множества китайских предметов были: «Серебряные кувшины, чайники и чашечки, сосуды для вина, алтарные скульптуры даосских божеств из золота, коллекции предметов из серебряной и золотой филигранной проволоки, в том числе шпильки и украшения, собрание резных нефритовых и агатовых чаш, дракон из коралла»⁵⁵.

---

⁵³ *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа. Краткий очерк. Материалы и документы. М.,2000. С.22.

⁵⁴ См. подробно: *Зимин И.В.* Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции 1762-1917. М.,2012. С.7.

⁵⁵ *Меньшикова М.Л.* Китайские коллекции при дворе в Петербурге и в Императорском Эрмитаже в 18 веке. Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб.,2006. С. 60.

В XIX веке мода на китайскую архитектуру и китайские вещи в России и Европе всё возрастает. Во многих аристократических домах появляются так называемые «китайские кабинеты», мебель и убранство для которых заказывается непосредственно послам соответствующих стран в Поднебесной. «Успех посольств в Китае подчас определялся не столько политическими победами, сколько выгодными торговыми договорами и обилием привезённых подарков»⁵⁶. Многие предметы из коллекций Е.Г. Саксен-Альтенбургской, К.А. Горчакова, А.К. Рудановского, А.П. Келлера, семьи Шуваловых, А.С. Долгорукова, С.А. Строганова, А.Л. Штиглица, Ф.И. Паскевича, А.А. Бобринского со временем пополнили китайскую коллекцию Эрмитажа.

Со времён правления Петра I определённую часть привезённых из Китая товаров сдавали в дворцовое управление. Некоторые предметы предназначались для дипломатических подарков, другие продавались в Санкт-Петербурге на аукционах. Большой поток китайских вещей стал поступать в Европу и Россию в период «опиумных войн» 1839-1842 годов и в 1860-х годах. В 1861 году совместными усилиями европейских держав (без участия России) было подавлено Тайпинское восстание в Пекине. Когда войска вошли в Пекин, был занят и разрушен знаменитый парк и Летний дворец китайских императоров, находившийся к северу от столицы – Юаньминъюань, построенный в XVIII веке для императоров Канси (1654-1722) и Цяньлуна (1736-1795). Дворец, являвшийся летней

---

⁵⁶ *Благодер Ю.Г.* Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России (XVIII-XIX вв.). Учёные записки Казанского государственного университета. Том 151, кн.2, ч.2. Казань, 2009.С.78.

резиденцией, был переполнен великолепными произведениями китайского прикладного искусства. Вывезенные из Китая первоклассные коллекции оказались сначала в богатых домах и дворцах правителей Европы, а затем – через аукционные продажи и дары – и в Российской Империи ⁵⁷.

1 ноября 1920 года в Государственном Эрмитаже был создан Отдел Востока. Инициатором создания такого отдела был будущий академик и многолетний директор Эрмитажа И.А. Орбели (1887-1961).

В 1926 году в сектор Дальнего Востока Отдела Востока Государственного Эрмитажа из музея при Центральном училище технического рисования поступила богатейшая коллекция супругов Половцовых. Она была собрана Петербургским меценатом, промышленником, одним из основателей Императорского Русского исторического общества А.А. Половцовым (1832-1909) и его супругой Н.М. Половцовой (1843-1908). Надежда Михайловна, будучи приёмной дочерью барона А.Л. фон Штиглица (1814-1884), как и её супруг, уделяла много внимания организации музея при Центральном училище технического рисования (ныне Санкт-Петербургская государственная Художественно-промышленная Академия им. А.Л. Штиглица). При формировании подобного рода музея невозможно было обойтись без китайского прикладного искусства – изделий из фарфора, бронзы, шёлка. Половцовы много путешествуют, бывают в Париже, Лондоне, Вене. Там на европейских аукционах и у частных коллекционеров они приобретают

---

⁵⁷ См. подробно: Меньшикова М.Л. Искусство Китая в коллекциях Половцовых. Наше наследие № 79-80. М., 2006.

уникальные предметы искусства Поднебесной – фарфоровые вазы и предметы сервировки, табакерки для нюхательного табака, веера, эмали, изделия из резного камня, цветы из аметиста, нефритовые и халцедоновые сосуды, курильницы, ножи, стулья и столики из бамбука, деревянные резные шкатулки, изысканные шёлковые ткани. Не всегда можно было сказать, какие именно предметы приобретались четой Половцовых для музея училища, а какие для собственного дома на Большой Морской улице, 54 (ныне – Дом Архитекторов). В документах училища и музея часто встречаются записи о приобретении, передаче в дар различных предметов китайского искусства. «В архиве музея найдена опись китайских вещей, конфискованных из дома, там же хранятся отдельные старые семейные документы. В список входят первоклассные образцы перегородчатой эмали (около 20 инв. номеров), в том числе одна ваза XV века. От Половцовых поступила коллекция из 38 нефритов и резных камней, небольшое, но уникальное собрание китайского стекла XVIII века, редкие лаки, бронза, дерево и другие замечательные памятники. О некоторых из них имеются записи, касающиеся истории их поступления. В частности, о парных чашах-горшках из нефрита с цветами из резных камней записано, что они были подарены «Великим китайским посланником»⁵⁸. Многие предметы составили постоянную экспозицию Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

---

⁵⁸ *Меньшикова М.Л.* Искусство Китая в коллекциях Половцовых. Наше наследие № 79-80. М., 2006.

С историей формирования китайской коллекции Эрмитажа неразрывно связано имя Э.Э. Ухтомского (1861-1921). После окончания историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета князь Э.Э. Ухтомский был отправлен на службу в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства иностранных дел Российской Империи. В 1886-1890 годах князь был несколько раз командирован в Забайкалье, Монголию и Китай с целью изучения буддизма и жизни буддистов в этих регионах.

В 1890-1891 годах князь Э.Э. Ухтомский сопровождал цесаревича Николая Александровича, будущего Николая II в его путешествии на Восток на борту крейсера «Память Азова». Фрегат отплыл от берегов Италии и через порты Греции, Египта, Ост-Индии отправился к островам Явы, Сиаму, в Индо-Китай, Китай, Японию и Владивосток. В каждой стране цесаревичу преподносились дорогие подарки. В Китае наследнику Российского престола были подарены различные предметы из слоновой кости, нефрита, дерева, серебра, много тканей и костюмов, а также большие и малые фарфоровые вазы, блюда с росписью. Свои впечатления Э.Э. Ухтомский изложил в книге «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891»⁵⁹. Коллекция буддийских древностей, в том числе китайского буддийского искусства, считалась наиболее полным дореволюционным собранием в России. Коллекция князя Ухтомского насчитывает около трёх с половиной

---

⁵⁹ *Ухтомский, Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891 : [в 3 т., 6 ч.] / авт.-изд. Э. Э. Ухтомский ; ил. Н. Н. Каразина. — Санкт-Петербург ; Лейпциг : Ф. А. Брокгауз, 1893-1897.*

тысяч предметов: скульптура, живопись-тангха, ритуальные предметы, ксилографические доски и сами книги. В полном составе эта коллекция экспонировалась на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. Первоначально она хранилась в Этнографическом отделе Русского музея, но в 1934 году была передана в Отдел Востока Государственного Эрмитажа.

В 30-х годах XX века фонды Отдела Востока Государственного Эрмитажа значительно пополнились за счёт археологических находок экспедиции П.К. Козлова (1907-1909). Знаменитый русский путешественник, археолог, этнограф, военный географ, офицер Генерального Штаба, почётный член Русского географического общества, исследователь Тибета, Монголии и Синьцзяна П.К. Козлов совершил шесть длительных экспедиций в Тибет, Монголию и районы Китая – Восточный Туркестан, Нань-Шань, Сычуань. Во время своей Монголо-Сычуаньской экспедиции в 1908-1909 годах обнаружил уникальный тангутский средневековый город Хара-Хото, засыпанный песками Южной Гоби. «Археологические материалы из Хара-Хото позволили учёным восстановить историю забытого тангутского государства Си Ся, просуществовавшего около 250 лет (992-1227) на территории современного Северного Китая, положили начало подлинному развитию тангутоведения во всём мире и обогатили российские музеи выдающимися коллекциями восточных рукописей, книг и художественных произведений»⁶⁰.

---

⁶⁰ Юсупова Т.И. Монголо-Сычуаньская экспедиция П.К.Козлова (1907-1909). Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907-1909. СПб., 2015. С.8-9.

П.К. Козлов посетил Хара-Хото дважды – в 1908 и в 1909 годах. О результатах посещения этого города Козлов направил донесение в Русское географическое общество, сопроводив его некоторыми археологическими находками. Даже краткий осмотр этого материала позволил учёным сделать вывод о его уникальности и исключительной исторической ценности. Вскоре экспедиция Козлова получила разрешение на повторное посещение Хара-Хото. В результате раскопок членами экспедиции за стенами города был обнаружен субурган ⁶¹, внутри которого находилось более шести тысяч прекрасно сохранившихся рукописей, свитков, книг на тангутском, китайском и уйгурском языках, сотни буддийских скульптур и икон, статуй из древних буддийских храмов. «С первого дня стали находить письма, преимущественно китайские, ассигнации, посуду, старые орудия и прочее. Попался и маленький металлический бурхан-докшит; найдена маленькая квадратная тибетская книжечка великолепного золотого письма. Найдены ножницы, печать и многое другое, - пишет в своём дневнике П.К. Козлов, – Работы по раскопке идут в двух местах: на стене, северной части крепости, на втором от субургана выступе, где обнаружена молельня с пьедесталами трёх бурханов и живописью по стенам....Здесь удалось добыть китайские письма, форму для бурханских украшений и прочее. ... отыскали две синих, разбитых конечно, вазы и несколько листков с арабскими письмами. Такого рода находка попала нам здесь впервые. Там же найдены и интересные

---

⁶¹ Субурган или ступа – буддийское архитектурно-культовое сооружение полусферической формы.

тиснения на корешках или кожаных пластинках»⁶².

У исследователей возникли большие трудности с транспортировкой найденных артефактов в Петербург. Караван экспедиции был перегружен, поэтому П.К. Козлов принял решение оставить наиболее крупные из своих находок, преимущественно скульптуры, с тем, чтобы впоследствии организовать повторную поездку в эти места. Но ещё раз посетить мёртвый город Хара-Хото Козлову не удалось.

В начале февраля 1910 года в здании Императорского географического общества в Демидовом переулке в Санкт-Петербурге (ныне пер. Гривцова, 10) была открыта выставка находок Монголо-Сычуаньской экспедиции П.К. Козлова. В течение месяца её посетили несколько тысяч человек. После окончания выставки рукописи, ксилографы и книги из Хара-Хото поступили на хранение в Азиатский музей Академии наук (ныне – Институт Восточных рукописей РАН), а предметы декоративно-прикладного искусства, фрагменты фарфоровой и глиняной посуды, рисунки, монеты – сначала в Этнографический отдел Русского музея, а затем в Эрмитаж. Исследованием находок Монголо-Сычуаньской экспедиции П.К. Козлова учёные занимаются до сих пор.

В 1931-1932 годах китайская коллекция Государственного Эрмитажа пополнилась уникальными материалами – памятниками из пещерного монастыря Могао вблизи города Дуньхуана в Восточном Туркестане (ныне

---

⁶² Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907-1909. СПб., 2015. С.318-319.

провинция Ганьсу, КНР). Она была доставлена в Санкт-Петербург Второй Туркестанской экспедицией, которую возглавлял академик С.Ф. Ольденбург (1863-1934). Экспедиция проводила исследования в Дуньхуане с августа 1914 по май 1915 года. Этот район Китая представлял особый интерес – именно в Дуньхуане в древности начинался Великий Шёлковый путь. А «Пещерный храм тысячи будд» служил местом, куда приходили просить благословения и защиты те, кто отправлялся в далёкий и опасный караванный путь. С.Ф. Ольденбург и его коллеги проделали огромную работу – обследовали храмовый комплекс в целом – сняли общий план монастыря, сняли кальки с настенных росписей, сфотографировали большинство пещер. Кроме этого члены экспедиции составили подробные описания интерьеров святилищ. Коллекция подлинных фрагментов стенописи и скульптуры невелика – всего 357 инвентарных номеров. Это связано с тем, что в своей работе С.Ф. Ольденбург руководствовался принципом брать только те памятники, которым грозит полное исчезновение. Кроме этого за символическую плату у местного населения были приобретены так называемые вотивные знамёна на шёлке, холсте и бумаге.

Коллекция, собранная таким образом, нуждалась в реставрации, обработке, подборе отдельных фрагментов для составления возможных композиций с целью дальнейшего прочтения их сюжетов и датировки. Реставрация стенописи и скульптуры проводилась в мастерской монументальной живописи Государственного Эрмитажа. Холщовые знамёна, фрагменты икон на шелке и бумаге восстанавливались в

мастерской Восточной живописи Эрмитажа⁶³.

В 20-30-х годах XX века китайская коллекция Отдела Востока Государственного Эрмитажа также пополнилась отдельными предметами из собрания А.К. Фаберже (1876-1951), Ю.Н. Рериха (1902-1960), Б.И. Панкратова (1892-1979) и других. Можно привести в пример картины из Приложения. Данные картины были привезены из посольств Екатерины Великой и Л. Измайлова. До настоящего момента данные картины не были атрибутированы. Присмотримся к картинам повнимательнее. Первая картина «Гуси под деревом цветущего персика» изображает знаменитый мотив китайской живописи 花鳥画 «хуаняо-хуа» («цветы и птицы»).

Данное произведение представляет собой жанр китайской пейзажной живописи, действие которой развивается в последнем. Скрытые образы переданы через изображение цветов и птиц. На переднем плане представлены два гуся, олицетворяющих светлое начало Ян. В гохуа пара гусей олицетворяет брак, пару на всю жизнь. Что касается заднего плана, то он представлен цветущим персиком. Исходя из древних китайских верований, персики произрастают в садах богов и даруют им долголетие.

Следующая картина «На озере. Каллиграфия Ван Юдуня, стихи Бо Цзюйи (поэт IX в.)» представляет собой другой жанр китайской живописи, а именно живопись 山水画 «шань-шуй» («горы и воды»).

Данное произведение представляет собой жанр китайской пейзажной

---

⁶³ См. подробно: Жэнь Ланьсинь. Коллекция памятников Дуньхуана в Государственном Эрмитаже.

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kollektsiya-pamyatnikov-dunhuana-v-gosudarstvennom-ermitazhe/viewer> (дата обращения: 10.01.21).

живописи шань-шуй. В этом пейзаже присутствует изображение гор и вод, что является традицией, связанной с религиозно-философским восприятием природы, в котором взаимодействуют мужская энергия «ян» и женская энергия «инь». Близкие к небу горы олицетворяют активную силу, а вода пассивную. Природа помогает придать картине поэтичность, гармонию и одухотворенность. Каллиграфические строки Бо Цзюйи (почитавшего в стихах высокую верность жизненной правде и конкретность образов) подчеркивают особую святость подобных мест:

НА ОЗЕРЕ

Буддийский отшельник сидит за игровой доской.
На шахматном поле бамбука отчетлива тень.
В бамбуковой роще монаха не видит никто,
Лишь изредка слышен фигур опускаемых стук.

(Перевод Л. Эйдлиной. По книге: Бо Цзюй-и. Лирика. М., 1965.)

По итогам вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Коллекции искусства Китая XVII века не были ограничены одними лишь собраниями царской семьи. Также у знатных людей было достаточно китайских изделий. Например, у соратников Петра Великого, у Н.Б. Юсупова, Строгановых и др. У некоторых знатных людей такие коллекции были похожи на царские. Основная часть этих изделий постепенно оказывалась во дворцах, в Кунсткамере. Как уже упоминалось ранее, вещи могли поступить не только в связи с опалой или смертью владельцев.

Многие ценности поступили в XIX или в XX веке. Не следует также забывать, что Азиатский музей, который будет упомянут позднее вобрал в себя значительную часть предметов из Зимнего дворца и Кунсткамеры. Коллекции часто переносились из одного здания в другое, шел обмен коллекциями между Эрмитажем, Азиатским музеем и наоборот, это усугубило систематизацию и отслеживание истории коллекций.

В конечном итоге можно сделать вывод о том, что и в Эрмитаже коллекции не всегда были систематизированы и должным образом описаны, но это не отрицает того факта, что резные камни, изделия из золота и картины имеют высокую ценность для востоковедов и востоковедения в целом.

2.3. Возникновение китайских коллекций Азиатского музея

Академическое востоковедение в России берет свое начало с XVIII века, когда оно стало активно популяризироваться в европейских странах. Появлению отдельного учреждения, посвященного академическому востоковедению, предшествовал длительный подготовительный период. Как и в развитии других отраслей наук, этому способствовали знания, порожденные требованиями практической деятельности. Географическое положение России, бесконечно длинная линия ее границ со странами Востока, наличие восточных народов в ее составе, торговые и дипломатические связи требовали людей, знающих Восток. И такие люди

были еще на Московской Руси⁶⁴ .

До учреждения Посольской избы делами внешних сношений Московского государства ведал Казенный двор в Москве, в штате которого уже были сведущие в восточных языках «переводчики» и толмачи⁶⁵ . Уровень владения языками был довольно высоким, как свидетельствовал сам император Петр Первый, считавший их слог образцом русского литературного языка.

Русские послы в страны востока обычно не владели восточными языками. Для этих нужд они и пользовались помощью толмачей и переводчиков. Переводчики, владеющие иностранными языками посылались не только в посольства, но и для успешной торговли и пограничной службы.

Непосредственное изучение восточных языков несомненно повлияло на «востоковедную» литературу. В тот период выходило в свет множество рассуждений о восточных заимствованиях русского языка, также сочинения на историко-культурные темы, философско-религиозного толка, делались переводы литературных памятников Востока. Несмотря на это, ориентальные рукописи и монеты еще не исследовались учеными-востоковедами того времени.

Активное изучение Востока и всего, что с ним связано началось с петровской эпохи. Император издавал множество распоряжений, для того, чтобы подтолкнуть востоковедные исследования.

---

⁶⁴ *Базиянц А.П., Бертельс Д.Е.* 1972. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука.1972.С.5.

⁶⁵ Там же.С.5.

Первым указом, который был направлен на изучение восточных языков в Российской империи был указ от 18 июня 1700 года о двух-трех человеках «не престарелых иноков», которые бы «могли китайскому и мунгальскому языку и грамоте научиться»⁶⁶. Последующие указы также были посвящены отправке студентов в небольшом количестве (до десяти учеников) в Японию, Персию и другие страны для обучения восточным языкам.

Официальной датой начала научного востоковедения в России принято считать 15 мая 1722 года, когда Петр Первый издал указ, в котором повелел послать в Булгар несколько каменщиков для починки разваливающихся городских башен, а также описать там татарские и армянские надгробные надписи, которые хранились позднее в Казанской губернской канцелярии⁶⁷.

Последний петровский указ от 23 августа 1724 г. касается обучения турецкому языку «из шляхетства несколько молодых людей», для чего нужно было отослать этих людей на несколько лет в Царь-город. Дмитрий Кантемир (1673— 1723) , основатель первой в нашей стране типографии с арабским шрифтом, автор объемного труда о Турции и исламе, также сопровождал Петра в плавании по Волге. С петровской эпохой связаны восточная «гимназия» И. Глюка и И. Паузе в Москве (1703), научная экспедиция доктора Д. Г. Мессершмидта для изучения Сибири (1719— 1727) и многие последующие исследования. Интерес императора был

---

⁶⁶ Там же.С.6.

⁶⁷ Там же.С.6.

обусловлен его восточной политикой. Указ от 28 января 1724 г. «Об учреждении Академии...» был последним петровским документом, посвященным Востоку. С основанием Кунсткамеры и Академической библиотеки тесно связана история будущего Азиатского музея.

В тот период в Российскую империю от лица вице-канцлера А.И. Остермана был приглашен востоковед Г.Я. Кер для изучения и научного описания монет Кунсткамеры, впоследствии он был назначен переводчиком восточных языков. В 1733 году, Георг Яковлевич Кер стал автором первого проекта учреждения Восточной академии. Его проект был важен не только с точки зрения дипломатии, но и с точки зрения просветительской миссии России в Азии, в том числе в сфере изучения восточных языков. Однако проект долгое время не принимался научным сообществом и находился в забвении.

Также важность изучения ориентальных языков подчеркивал и знаменитый ученый М.В. Ломоносов. Он отмечал, что «Знающий восточные языки академик, во-первых, должен стараться иметь переписку с природными восточных народов учеными по тамошнему состоянию людьми и собирать всякие книги и известия о состоянии тамошних стран...»⁶⁸. Но его проект, также как и проект Г. Я. Кера был отвергнут.

Что касается пополнения восточного фонда Кунсткамеры в XVIII в, то он активно увеличивался за счет частных коллекций, ученых и обычных людей. В основном они представляли собой восточные монеты и рукописи,

---

⁶⁸ *Базиянц А.П., Бертельс Д.Е.* 1972. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука.1972.С.6.

привезенные из походов. Посему Петр Великий повелел систематизировать коллекции Кунсткамеры и сделать их по подобию описаний Г.Я. Кера.

Одной из наиболее значимых была коллекция переводчика И. Иерига, который прислал в Академию Наук большое количество предметов из Тибета, Индии и Китая. Эти ксилографы и рукописи сейчас хранятся в Рукописном отделе ИВР РАН.

К концу XVIII— началу XIX в. в Академии наук имелась достойная основа для создания научного востоковедения, не было только ученых-востоковедов.

В первой четверти XIX века в связи с общим экономическим подъемом в стране был принят новый регламент АН, благодаря которому востоковедение было внедрено в программу университетов. И одним из первых востоковедов стал Г.Ю. Клапрот, адъюнкт по восточным языкам, издавший первый в истории Академии Наук востоковедный сборник. К сожалению, к данному ученому относились с осторожностью, и поэтому, в востоковедении почти не осталось глобальных результатов его работ.

В декабре 1812 года в Петербурге была объявлена эвакуация ценностей из здания Кунсткамеры. После этого к концу 1815 года было основано несколько отдельных кабинетов, в том числе – Азиатский, но к сожалению, официального оформления это отделение не получило.

В конечном итоге, в начале XIX столетия, в связи с поворотом внешней политики России к Востоку после 1812 года, появился на свет «Проект Восточной академии». Он подразумевал исследовательскую востоковедную работу и преподавание восточных языков. Автором проекта

был попечитель Петербургского учебного округа С.С. Уваров. Данный проект стал довольно известным как в России, так и в западных странах. Он привлек внимание Наполеона и на него отозвался Гёте⁶⁹.

В нашей стране проект подвергся критике от востоковедов Павла Степановича Савельева, Василия Владимировича Бартольда и других исследователей Востока. Они посчитали, что план этого научного мероприятия отличается слишком большим размахом и неопределенностью.

Несмотря на все вышеизложенное, проект положил начало академическому востоковедению и именно благодаря ему в Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге в 1818 году были открыты кафедры арабского и персидского языков, и в тот же год был основан Азиатский музей Академии наук.

11 (23) ноября 1818 года президентом АН С.С. Уваровым было направлено письмо в Комитет правления АН об учреждении при академии Восточного кабинета и назначении его хранителем Х.Д. Френа. Так и началась история Восточного кабинета, который позднее стал известен как Азиатский музей Академии Наук.

Первое в системе Академии востоковедное учреждение привлекало внимание многих востоковедов, которые не только изучали рукописи, но и сами приносили в дар музею книги из личной библиотеки. Что касается директора Азиатского музея Х.Д. Френа, то он также не только систематически пополнял библиотеку, но и предоставил Академии наук в

---

⁶⁹ Там же.С.9.

1819 году первый отчет о работе музея, в котором содержались основные принципы и задачи по его формированию. В отчете содержались сведения о дате основания музея, о первых персидских и тюркских рукописях. Христиан Данилович считал, что все эти рукописи будут крайне полезны для востоковедения и других наук. Также директор отмечал, что рукописи открыты для исследователей «в любое время года», что говорит о том, что музей становился не только хранилищем, но и научным центром. В отчете также была заложена структура отделов Азиатского архива (более 400 томов), а именно Рукописного отдела, Библиотеки и Архива востоковедов.

Первые коллекции Азиатского музея были в основном нумизматическими. Христиан Данилович смог упорядочить восточные монеты и выставить их на всеобщее обозрение, что было непросто, так как он был единственным сотрудником в те годы. Также он поручил всем петербургским нумизматам по возможности отдавать свои коллекции музею. Монеты и восточные рукописи поступали из Египта, Персии и других стран. Позднее их расшифровкой и систематизацией занимались выпускники восточных кафедр Петербургских университетов.

Если обратиться к коллекции из Китая, то стоит, прежде всего, отметить то, что самыми ранними источниками, поступившими в фонды музея, были ксилографы, насчитывающие 50 тысяч единиц хранения⁷⁰. Рукописный фонд начал складываться задолго до формирования не только Азиатского музея (1818), но и Академии наук в 1724 году.

---

⁷⁰ Попова И.Ф. 2018. Жемчужины китайских коллекций Института восточных рукописей РАН. СПб.: Кварта.С.20.

Одной из самых первых экспедиций, пополнивших китайский фонд и сведения о которой задокументированы, была экспедиция для исследования Сибири по указу Петра Великого. В данную экспедицию был отправлен немецкий медик и ботаник по русской службе Даниэль Готлиб Мессершмидт. Мессершмидт исследовал в первую очередь естественные богатства России (травы, корни и лекарственные составы), но также должен был изучать русские традиции, языки Сибири, собирать рукописи. Ученый был очень работоспособным и обладал познаниями в разных областях, таких как медицина, восточные и европейские языки (латынь, древнегреческий, древнееврейский), также он был поэтом. За время путешествий по Западной Сибири, Монголии и Даурии ученый посетил Тобольск, Томск, Кузнецк, Иркутск и другие города⁷¹.

Результатом экспедиции явились не только ботанические и зоологические коллекции, но и значительное количество «древностей памятников и нумизматики» («шайтан», «каменных статуй», «печати», «серебряных монет и медалей»)⁷². Все эти и другие ценности стали впоследствии основой для рукописного фонда Кунсткамеры по азиатским народностям. В 1727 году, по возвращению в Петербург Д.Г. Мессершмидт не спешил отдавать находки в фонд Кунсткамеры и на них был наложен арест. Позднее была созвана специальная комиссия, которая установила, что среди предметов, не занесенных в «статейный список» были этнографические коллекции, коллекции по изобразительному искусству и

---

⁷¹ Станюкович Т.В. Летопись Кунсткамеры. Л.:1953. С.33.

⁷² Там же. С.33.

письменности китайцев и монголов, а также коллекция сибирской одежды, которую ученый собирался вывезти за границу. Впоследствии с ученого взяли расписку о неразглашении информации о коллекции и позднее предметы из нее все же были переданы в Кунсткамеру.

По утверждениям первого составителя путеводителя и унтер-библиотекаря и Кабинета редкостей (Кунсткамеры) Ивана Григорьевича Бакмейстера (1732-1788), китайский книжный (ксилографический) фонд был основан в 1730 году. Это были книги, привезенные Г. Лангом (российским резидентом при китайском дворе) из Пекина, которые тот получил от иезуитских миссионеров в количестве 82 тетрадей и 8 папок.

Следующий этап, начавшийся во второй половине XVIII– первой трети XIX вв. состоял из поездок Российской духовной миссии в Пекин⁷³. Формирование китайской части коллекции Азиатского музея способствовал Илларион Калинович Россохин (1717-1761). И.К. Россохин был значительной фигурой в отечественном востоковедении. В 1741 году он учредил в Петербурге школу маньчжурского и китайского языков, которая просуществовала вплоть до 1751 года. Что касается непосредственно китайского фонда, то И.К. Россохин привез из Пекина 20 книг, а позднее в 1742 году он рассортировал и передал в Академию наук 23 китайские ксилографические книги из библиотеки опального графа Остермана. Они в основном состояли из сочинений по географии и

---

⁷³ *Попова И.Ф.* 2018. Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН: путеводитель. М.: Изд-во восточной литературы. С.33.

истории Цинского государства, словарей и классических книг. В 1748 году АН приобрела 15 китайских и маньчжурских книг по рекомендации Иллариона Карловича, и в тот же период получила книги напрямую из Китая от трех пекинских иезуитских коллегий в качестве обмена.

5 декабря 1747 года в Кунсткамере случился пожар и часть академической коллекции была утрачена. Для того, чтобы восполнить потери коллекции в Пекин был отправлен хорватский лекарь Франц-Лука Йеллачич. Франц-Лука должен был привезти курьезные вещи и книги от медицинской канцелярии привезти из Пекина 1/4 фунта корня женьшеня и сведения об этом растении. Йеллачич добыл в Пекине 25 зёрен женьшеня, но их отнял у него начальник каравана Владыкин. Йеллачич доставил выписки из французских и португальских иезуитских описаний этого корня, напечатанных, впрочем, в актах Парижской академии наук еще в 1718 году. Из этой поездки Йеллачич возвратился в 1756 г. и поступил на службу в должность оператора (хирурга) при Московском генеральном госпитале⁷⁴. Непосредственно в Академию наук Йеллачич доставил и передал в библиотеку 42 книги, среди них словари, географические, исторические, медицинские, астрономические, математические и книги «разных художеств»⁷⁵. В 1761 году Академией наук были приобретены маньчжурские и китайские книги у вдовы И.К. Россохина⁷⁶.

---

⁷⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. СПб.: Семеновская Типолитография, 1890—1907. Т.26. С.642.

⁷⁵ Шафрановская Т.К. Путешествие Лоренца Ланга в 1715—1716 гг. в Пекин и его дневник. // Страны и народы востока. 1961. №2. С.130.

⁷⁶ Базиянц А.П., Бертельс Д.Е. 1972. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука.1972.С.8.

После смерти И.К. Россохина российское китаеведение было тесно связано с именем синолога и маньчжуроведа Алексея Леонтьевича Леонтьева (1716-1786). Алексей Леонтьевич, как и Илларион Калинович Россохин, был поначалу переводчиком цинского Управления внешних сношений и преподавателем русского языка маньчжурам и китайцам⁷⁷. А.Л. Леонтьев внес особый вклад в российское востоковедение в первую очередь переводом китайских классических книг на русский язык. Толкование классических книг с китайского и маньчжурского языков является крайне важным и по сей день, так как в китайских классических сочинениях, таких как «Сон в красном тереме», «Путешествие на запад», «Троецарствие», «Речные заводи» по сей день заключены жемчужины китайской мудрости. В Китае они называются 四大名著 sìdà míngzhù («четыре великих творения»), они очень тщательно изучаются, существуют даже специальные институты по исследованию этих романов.

Что же касается деятельности ученого в Академии наук и в Азиатском музее, то благодаря первым китаистам в XVIII-первой четверти XIX в. был заложен основной фонд собрания китайских ксилографов в Библиотеке Академии наук.

В дальнейшем фонд Азиатского музея также был связан с деятельностью русских миссионеров в Китае. Например, Антона Григорьевича Владыкина (1761-1811), участника седьмой духовной миссии в Китае. А.Г. Владыкин провел в Пекине 14 лет и там же начал составлять

---

⁷⁷ Шаститко П. М., Вигасин А. А., Куликова А. М. и др. 1990. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. С.53.

«Маньчжуро-китайско-русский словарь», работа над которым завершилась в Петербурге в 1808 году. В 1794 году он был переводчиком в Коллегии иностранных дел, а в 1798 году открыл школу переводчиков при этой же коллегии⁷⁸.

В 1807 году Владыкин передал Азиатскому музею 7 книг, в 1809 г. он передал маньчжуро-китайско-русский словарь.

Далее в фонд музея поступали рукописи от разных лиц, например, от неизвестного Хермана был получен знаменитый трактат «Мэн-цзы» с комментариями. В 1811 году русский православный миссионер Павел Иванович Каменский (1765–1845) выслал в Академию наук 20 китайских книг по естественной истории и медицине. Павел Иванович провел в Китае около 25 лет и также, как и первые востоковеды был составителем одного из первых русско-китайских словарей⁷⁹. В 1813 году поступили китайские книги от известного санскритолога и индолога Роберта Христиановича Ленца (1808-1836).

К моменту образования Азиатского музея в библиотеке Академии наук было 377 сочинений на китайском языке в 2957 тетрадях. В 1818 по поручению С.С. Уварова востоковедами П.И. Каменским и С.С. Липовцовым был составлен «Каталог китайским и японским книгам». В нем описаны богословские книги («Евангелие», «Христианские

---

⁷⁸ Алексеева П. Э. 1983. Антон Григорьевич Владыкин и его вклад в изучение маньчжурского языка. Элиста: Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Калмыцкой АССР. С.95.

⁷⁹ Попова И.Ф. 2018. Жемчужины китайских коллекций Института восточных рукописей РАН. СПб.: Кварта.С.25.

Богословия»), китайские философские трактаты («Четверокнижие»), нравоучительные книги («Непреложны истинны для усовершенствования Государей и их министров в отправлении должностей с чистою совестью и без всякого пердубеждения»), учебные пособия («Письмовик», «Сочинения Конфуция»), стихотворения, исторические книги («Китайская история»), «Китайская география», астрономия («Изображения небесных сфер, глобусов и разных инструментов, надлежащих до астрономии, математики и пр.»), законы («Чиноположения, обряды, постановления до придворной, духовной, гражданской, военной и другим частям до Государственного благоустройства касающимся Минской династии»), врачебные книги («Лечебник или собрание практических опытов...с нужными на все болезни объяснениями»), натуральная история («Натуральная история всех царств природы...»), экономические («Руководство к порядочному земледелию...»), военные («Книга о военном искусстве...»), анекдоты («Древнее красноречие, или собрание достопамятных примерных сочинений, рассуждений знаменитых мужей, деяний, слов, указов, касающихся Государственного правления, общественной и частной жизни»), сказки («Сказка в стихах о постоянном мужчине и верной женщине»), «смесь» (карточная и шахматные игры, песни), словари («Краткий Словарь на Маньджурском и Китайском языках, расположенный по материям»), японские книги («Анатомия с немецкаго на японский язык»), китайские планы и карты, китайские картины («Картина представляющая часть сада и прогуливающуюся Китайскую даму»)⁸⁰.

---

⁸⁰ Каталог китайским и японским книгам, в Библиотеке Императорской Академии наук

После основания Азиатского Музея в 1818 году Академия наук передала ему все книги на восточных языках и в дальнейшем направляла туда книги из азиатских стран. На начальном этапе пополнение библиотеки было хаотичным и несистематическим, также рукописи и книги присылали разночинные лица, поэтому они были многожанровыми.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что становление коллекции восточных рукописей Азиатского музея имеет богатую историю и несомненно, первые китаисты и маньчжуроведы, такие как И.К. Россохин, А.Г. Владыкин внесли неоценимый вклад не только в формирование фондов Азиатского музея, но и в российское востоковедение в целом. Несмотря на то, что первые восточные книги и ксилографы в основном были многожанровыми, их все же удалось каталогизировать благодаря высокому профессионализму первых российских синологов. Само открытие Восточного Кабинета было непростой задачей так как проекту Азиатского музея постоянно что-либо препятствовало: то недостаточная обоснованность проекта, то недостаток финансов или квалифицированных кадров. Но каждый ученый-востоковед усердно работал изо дня в день следуя завету первого директора Христиана Даниловича Френа о превращении А.М. не просто в музей, а в крупный востоковедный научный центр. Результатами трудов этих ориенталистов многие пользуются до сих пор, например, системой транскрибирования Палладия Кафарова, также

хранящимся. По препоручению господина президента оной Академии, Сергея Семеновича Уварова, вновь сделанный Государственной коллегии иностранных дел переводчиками, коллежскими асессорами: Павлом Каменским и Степаном Липовцовым. СПб.:изд.Акад.наук. 1818.С.1.

участвовавшего в духовных миссиях в Пекин. Сам Азиатский музей, его богатства до сих пор привлекают не только отечественных, но и зарубежных востоковедов. Изучению рукописей посвящаются научные труды, организуются конференции на базе Музея, дискуссии и, что немаловажно, фонд рукописей Музея, ныне Институт Восточных рукописей РАН в настоящее время активно пополняется.

2.4. Китайские коллекции Музея истории религии

Государственный музей истории религии был основан в сентябре 1930 года на основании решений Президиума АН СССР, секретариата ЦИК СССР и входил в систему Академии наук СССР. Инициатором и первым директором музея был российский историк религии, антрополог и этнограф В.Г. Богораз (Тан). Основу новой коллекции составили экспонаты из Государственного Эрмитажа, Кунсткамеры (Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого), Библиотеки Академии наук и Государственного Русского музея, они использовались в антирелигиозной выставке, которая состоялась в залах Зимнего дворца в апреле 1930 года⁸¹.

Музей был торжественно открыт 15 ноября 1932 года в здании Казанского собора. Цель создания учреждения была научно-просветительской и исследовательской. Музей должен был исследовать религию как сложный историко-культурный феномен,

---

⁸¹ Государственный музей истории религии: [сайт]. URL: <https://gmir.ru/about/history/> (дата обращения: 10.05.2022).

включающий в себя значимость религии в разные эпохи, ее место в духовной жизни людей, психологическую составляющую веры, религиозные движения, искусство и др. Музейные работники тщательно следили за сохранностью музейных предметов, вели исследовательскую работу по изучению предметов, тем самым упрочняя репутацию музея как научно-исследовательского учреждения.

Перейдем к периодизации пополнения коллекций музея. 1932-1944 годы считаются периодом становления музейных коллекций, складывания традиций экспозиционирования и исследовательской работы. К 1941 году в музее сосредоточилось богатое собрание экспонатов, раскрывающих неповторимое разнообразие мировых религий. Например, предметы, показывающие и раскрывающие историю восточного и западного христианства, такие как коллекция православных икон XVII-XX века. Также в музее было основано самое большое библиотечное собрание книг по религиоведению и истории религии в нашей стране.

Что касается непосредственно китайской коллекции музея, то она представлена на постоянной экспозиции «Религии Китая». В 1932 году в связи с открытием музея очевидной стала необходимость создания специального раздела, посвященного религиям Китая. Исходя из экспозиционно-выставочных планов, работа над экспозицией «Религии Китая» начинается в 1938 году, спустя 6 лет. Однако, данные разнятся в зависимости от источников⁸². Это связано с тем обстоятельством, что

---

⁸² *Завидовская Е.А., Терюкова Е.А.* Академик В.М. Алексеев и музей истории религии (из истории создания экспозиции по истории религий Китая и формирования китайской

поначалу музей был ориентирован на формат выставки, а не экспозиции. Подтверждение этому можно найти в исследованиях, посвященных роли В.М. Алексеева, собравшего прекрасную обширную коллекцию китайской народной картины «няньхуа», часть которой раньше входила в собрание Государственного музея истории религии.

Коллекция В.М. Алексеева должна была демонстрировать многообразие искусства китайской народной картины. Однако, работа над ней откладывалась несколько раз. Это было связано с научно-атеистической пропагандой советской власти. Отбор экспонатов проходил с учетом учетов коммунистической идеологии. В 1939 году администрация музея решила дополнить предметы из собрания востоковеда революционными плакатами, добавив в выставку социально-политический смысл. Эти плакаты должны были отражать борьбу китайского народа с религией. Музей революции СССР предоставил материалы, свидетельствовавшие о «предательской шпионско-вредительской деятельности китайского духовенства»⁸³.

Выставка «Религии Китая» открылась в музее истории религии в ноябре 1940 года. Целью выставки кроме знакомства посетителей с главными религиозными учениями Китая – даосизмом и конфуцианством, стало отражение роли данных религий в социально-политической жизни

коллекции ГМИР) // Труды Государственного музея истории религии. Выпуск 15. СПб.:ФГБОУВПО «СПбГУТД», 2015. С.84.

⁸³ *Завидовская Е.А., Терюкова Е.А.* Академик В.М. Алексеев и музей истории религии (из истории создания экспозиции по истории религий Китая и формирования китайской коллекции ГМИР) // Труды Государственного музея истории религии. Выпуск 15. СПб.:ФГБОУВПО «СПбГУТД», 2015. С.84.

Китая того периода, а точнее «использование религии империалистическими державами для оправдания своего вторжения в Китай»⁸⁴.

По окончании данной выставки оставался вопрос утверждения идей постоянной экспозиции «Религии Китая». Ноябрь 1940 года показал очевидность необходимости в создании такого раздела. Однако, в связи с Великой Отечественной войной работа была отложена.

После войны создание постоянной экспозиции посвященной религиям Востока становится более возможным. Экспозиция была представлена как фонд открытого хранения. Сотрудники музея опирались на данный опыт в проектировании данной экспозиции. В организации фонда открытого хранения был историко-географический принцип. Раскрытию глубокого содержания религий Востока способствовала совокупность предметов фонда.

Современная экспозиция музея была открыта в 2010 году⁸⁵. Открытию экспозиции предшествовала продолжительная работа по селекции предметов, определению концепции, атрибуции и написанию сопроводительных текстов. Но можно отметить ключевое отличие этой экспозиции от предшествующих ранее, а именно использование подлинных экспонатов наравне с искусственно созданными для раскрытия глубинных

---

⁸⁴ Там же.С.84.

⁸⁵ *Хижняк О.С.* Принципы построения новой экспозиции «Религии Востока» и методические основы ведения экскурсий // Культурный предмет в современном музее: хранение, презентация, актуализация. Научно-методический сборник. СПб.: ГМИР, 2011. С.35.

основ восточных конфессий.

Экспозиция, освещающая религии Японии и Китая тесно связана с религиозной составляющей буддизма и показывает влияние, которое последний оказал на оба государства.

Раздел «Религии Китая и Японии» отделен от общего пространства музея макетом молитвенных барабанов, которые можно крутить. Особое внимание можно обратить на экспозиционное оформление зала: оно ярко демонстрирует специфику региона. Посетитель, пройдя мимо молитвенных барабанов, оказывается во внутреннем дворе типичного восточного дома. Демонстрационное оборудование продолжает эту линию, так, завершения витрин стилизованы под скаты китайских крыш.

Экспозиция «Религии Китая» предлагает посетителям ознакомиться с даосизмом, конфуцианством и буддизмом как с основными конфессиями Китая. Можно отметить тот факт, что расплывчатые границы между витринами также подчеркивают синкретизм трех религиозных течений. Китайское население соединяло три религии в единое целое. Однако, конфуцианство, представляя собой этическое учение тоже может быть представлено в качестве религиозного течения в связи с личностью Конфуция и его культом. Даосизм показывается на экспозиции через живописные и скульптурные изображения бессмертных, а также лубочной картиной из коллекции академика В.М. Алексеева, приобретенной в 1938 г.⁸⁶. Предметы, связанные с даосизмом, демонстрируют в основном «земной

---

⁸⁶ Мазурина В.Н. Китайский лубок из собрания Государственного музея истории религии: каталог. СПб.: Издательско-Полиграфический центр СПбГУТД, 2015. С.5.

характер»⁸⁷ изначальных религиозных и идеологических воззрений китайцев. Приход буддизма на территорию Китая позволяет усложнить религиозное мировоззрение китайского народа через выход за рамки примитивных потребностей. В этот период происходит осознание важности духовного совершенствования. Духовно-нравственное преобразование становится важнейшим принципом в представлениях о жизни души после смерти. Буддизм в Китае представлен в музее исходя из особенностей его восприятия китайским народом, а именно с уважением в глубинным философским традициям.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что экспозиция «Религии Китая» складывалась в несколько этапов. Первый этап приходился на 1932 г, время открытия Государственного музея истории религии. Второй этап начался в 1940-е годы и связан с проблемой утверждения постоянной экспозиции «Религии Китая». Третий этап начался в 2010 году, когда экспозиция была окончательно открыта для посетителей. Основой для нее стала коллекция выдающегося востоковеда-синолога В.М. Алексеева, привезенная из Китая в 1938 г. Несмотря на то, что экспозиция «Религии Китая» демонстрирует довольно небольшое количество экспонатов (приблизительно 30 предметов), она позволяет представить основы религиозных учений и верований и демонстрирует богатую культуру Китая.

Исходя из всего вышесказанного в главе можно сделать следующие

---

⁸⁷ Хижняк О.С. Символизм культовых предметов: архаичные истоки и буддийское значение // Труды Государственного музея истории религии. Выпуск 15. СПб.: ФГБОУВПО «СПбГУТД», 2015. С.139.

выводы. Во-первых, на становление и возникновение тесных контактов, а позднее и торгового обмена между Китаем и Россией повлияло несколько важных событий, а именно начало собирательства китайских «диковин» Петра Великого, поездки в Китай с официальными посольствами Д.Г. Мессершмидта, И.К. Россохина, Г. Ланга и др. Далее в европейских странах появляется мода на стиль «шинуазри», что отражается в мебели, появлении шелковых тканей, в особенности в убранстве дворцов Царского Села. Этому событию предшествовал Нерчинский договор 1689 года, позволивший усилить торговлю между двумя странами. Именно благодаря торговым связям китайские диковинки сначала появляются во дворцах царской семьи и знати (Петра I, Екатерина II, А.Д. Меншиков и др.). Впоследствии, китайские ткани, фарфор и веера становятся доступными более широкому слою населения, что также связано с расширением торговых связей.

Также можно отметить тот факт, что в целом китайская культура была мало знакома простым обывателям в начале XVIII в. Но благодаря появлению уникальной коллекции Азиатского музея, Кунсткамеры и Эрмитажа она становится более понятной и доступной широкой публике. В этих коллекциях как правило представлены веера, китайский фарфор, лубочные картины, изделия из слоновой кости и лаковые миниатюры. Стоит отметить, что исследователи и собиратели китайских редкостей довольно тщательно изучали привезенные из Китая экспонаты, систематизировали их и бережно хранили.

XIX век в основном продолжил тенденции XVIII в. в сфере

собираательства предметов. Но отличия все же были. Китайская культура продолжила свою экспансию на Восток, что вылилось в распространении стиля «шинуазри» и ар-нуво. Также китайский стиль стали активно использовать японские мастера, что усложнило атрибуцию национальной принадлежности экспонатов, но также показало, что китайская культура уже имеет свои особые черты, а именно такие мотивы, как «хуаняо» (цветы и птицы), «шань-шуй» (горы и воды). «Цветы и птицы» представляют собой широко известный мотив китайской живописи, преисполненный скрытых смыслов и аллегорий. «Горы и воды» – также довольно распространенный жанр живописи, имеющий под собой мотивы стихий «инь» и «ян».

В конце 30-х гг. XX в. коллекции также пополнялись, но их пополнение в основном имело несистематичный характер и было в большинстве своем частной инициативной дарителей или их наследников.

С 40-х гг. XX в. формирование китайских коллекций и их экспонирование было приостановлено в связи с Великой Отечественной войной. Но, вскоре после ее окончания многие выставки, как, например, выставка «Религии Китая» были окончательно систематизированы и утверждены.

Современный этап в развитии межкультурных взаимоотношений двух стран представляется довольно перспективным в связи с укреплением дружбы Китая и России. Этот факт доказывают выставка Чжан Хуаня «В пепле истории» (первая выставка государственного Эрмитажа, проведенная после пандемии коронавируса), выставка «Соцветие» Чжуан Хуньи и также

многочисленные совместные культурные мероприятия, такие как проект «Россия-Китай», проводившийся в рамках VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума (СПбМКФ). Форум закрепил дальнейшее культурное сотрудничество двух государств, а именно проведение выставок, перекрестных фестивалей, туров артистов, что углубит и упрочнит взаимопонимание и культурный диалог между двумя странами.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного выявляются несколько выводов о становлении и развитии культурных взаимоотношений Китая и России. Во-первых, межкультурные контакты в большинстве своем устанавливались благодаря крепким межгосударственным торговым связям, включавшим в себя не только коммерческую, но и исследовательскую составляющую. В Китай по поручению Академии наук отправлялись с официальными визитами Д.Г. Мессершмидт, И.К. Россохин, Г. Ланг и другие знаменитые ученые.

Одни из самых ранних предметов китайского искусства (шелка, фарфор, изделия из слоновой кости) были отобраны из изделий, привезенных в Россию на продажу. Здесь можно обратить особое внимание на тот факт, что в большинстве своем китайские диковинки в конце XVIII-нач. XIX вв. коллекционировали члены императорской семьи или их приближенные. Однако, по мере расширения торговли и подписания новых двусторонних договоров, китайские экзотические вещицы стали более доступными для простых людей. В дальнейшем, в странах Европы устанавливается мода на стиль «шинуазри», что отражается в оформлении внутреннего убранства царских дворцов, появлении шелковых тканей (Екатерининский дворец, Меншиковский дворец). На укрепление связей также повлиял Нерчинский договор 1689 года, позволивший усилить торговлю между двумя странами. К тому же, культура Китая стремительно внедрялась в музыкальную, научную, театральную и выставочную сферы.

Этому процессу способствовало расширение и систематизация музейных коллекций Кунсткамеры, государственного Эрмитажа, Азиатского музея и Государственного музея истории религии. В коллекциях этих музеев как правило представлены веера, китайский фарфор, лубочные картины, изделия из слоновой кости и лаковые миниатюры. Стоит отметить, что исследователи и собиратели китайских редкостей довольно пристально изучали привезенные из Китая экспонаты, систематизировали их и бережно хранили.

К тому же, китайский стиль стали активно использовать японские мастера, что усложнило атрибуцию национальной принадлежности экспонатов, но также показало, что китайская культура уже имеет свои особые черты, а именно такие мотивы, как «хуаняо» (цветы и птицы), «шань-шуй» (горы и воды). «Цветы и птицы» представляют собой широко известный мотив китайской живописи, преисполненный скрытых смыслов и аллегорий. «Горы и воды» – также довольно распространенный жанр живописи, имеющий под собой мотивы стихий «инь» и «ян».

В дальнейшем, в период становления Китайской Народной Республики, Советский Союз оказывал ей активное содействие в деле развития культурных связей. Это доказывает проведение антифеодальной выставки в государственном Эрмитаже, а также выставка «Искусство Китая» в государственной Третьяковской галерее.

В конце 30-х гг. XX в. коллекции продолжали пополняться, но этот процесс в большинстве своем имел хаотичный характер и был по большей части личным начинанием дарителей или их преемников.

С 40-х гг. XX в. собирание и экспонирование китайских предметов было прервано в связи с наступившей Великой Отечественной войной. Но, вскоре после ее завершения многие выставки, как, к примеру, выставка «Религии Китая» была систематизирована и проведена.

Нынешний этап развития межкультурных связей Китая и России является довольно перспективным в связи с укреплением сотрудничества двух стран. Этот факт подтверждают выставка Чжан Хуаня «В пепле истории», выставка «Соцветие» Чжуан Хунъи и также двусторонние культурные проекты, такие как инициатива «Россия-Китай», проводившаяся в рамках VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума (СПбМКФ). Форум закрепил дальнейшее культурное сотрудничество двух стран, а именно проведение выставочных проектов, двусторонних фестивалей, что оказало положительное влияние на развитие российско-китайских отношений.

Список используемой литературы

1. Ch.-W. Weber, Das veraenderte Russland in welchem die jetzige Verfassung der Geist und weltlichen Regiments, der Kriegsstand zu Lande und zu Wasser; wahre Zustand der Russischen Finanzen.
2. G. Cahen, Histoire des relations de la Russie avec la Chine, Paris, 1912.
3. *Алексеева П.Э.* 1983. Антон Григорьевич Владыкин и его вклад в изучение маньчжурского языка. Элиста: Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Калмыцкой АССР. С.94 –99.
4. *Базиянц А.П., Бертельс Д.Е.* 1972. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука.1972. С.52–56.
5. *Благодер Ю.Г.* Произведения китайского декоративно-прикладного искусства в фондах Кунсткамеры (XVIII В.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.2009.№3.С.35–37.
6. *Благодер Ю.Г.* Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России (XVIII-XIX вв.). Учёные записки Казанского государственного университета. Том 151, кн.2, ч.2. Казань, 2009.С.74 –82.

7. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. СПб.: Семеновская Типолитография, 1890—1907. Т.26.–502 с.
8. *Галенович Ю.М.* Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга, 2011.–416 с.
9. Государственный музей истории религии: [сайт]. URL: <https://gmir.ru/about/history/> (дата обращения: 10.05.2022).
10. *Евгеньев К.* Выставка китайской живописи // Искусство. №5. 1934 – С.149 –152.
11. *Жэнь Ланьсинь.* Коллекция памятников Дуньхуана в Государственном Эрмитаже. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektsiya-pamyatnikov-dunhuana-v-gosudarstvennom-ermitazhe/viewer> (дата обращения: 10.01.21).
12. *Завидовская Е.А., Терюкова Е.А.* Академик В.М. Алексеев и музей истории религии (из истории создания экспозиции по истории религий Китая и формирования китайской коллекции ГМИР) // Труды Государственного музея истории религии. Выпуск 15. СПб.:ФГБОУВПО «СПбГУТД», 2015. С.78–104.
13. *Зимин И.В.* Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции 1762-1917. М.,2012.–730 с.
14. *Итс Р.Ф.* Первые китайские коллекции в России// Кунсткамера: Этнографические тетради. 1993.№ 1. – 226 с.
15. *Каменский П, Липовцов С.* Каталог китайским и

японским книгам, в Библиотеке Императорской Академии наук хранящимся. По препоручению господина президента оной Академии, Сергея Семеновича Уварова, вновь сделанный Государственной коллегии иностранных дел переводчиками, коллежскими асессорами: Павлом Каменским и Степаном Липовцовым. СПб.:изд.Акад.наук. 1818.–57 с.

16. *Кисляков В.Н.* Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — одно из крупнейших хранилищ китайских этнографических коллекций // Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб.–340 с.

17. *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907-1909. СПб., 2015. С.318 –319.

18. *Копанева Н.П.* Даниил Готлиб Мессершмидт: начало пути // Наука из первых рук. 2014. №5. С.62–73.

19. *Копанева Н.П.* О собрании Я.В. Брюса, наследниках и кабинете ученого. // Кунсткамера. 2020. №4. С.56 –64.

20. *Кузьменко Л.И.* Китайские вещи в обиходе: Мода на восточное в русской городской среде конца 19 – нач. 20 в. // Цветы необычайные. Народная художественная культура России рубежа веков: Культуроведческая перспектива. М.: Прогресс-Традиция, 2002.–349 с.

21. *Кузьменко Л.И.* Китайский фарфор XVII-XVIII вв. М.: ГМВ, 2009. –197с.

22. Культура.РФ [сайт].

URL:<https://www.culture.ru/s/vopros/pervyi-muzej/> (дата обращения: 10.01.21).

23. Кунсткамера [сайт].URL:
https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/sluzhby_i_podrazdeleniya/exhibitions_dep/exhibitions_archive/arhiv_02/the_world_of_an_object1
(дата обращения: 15.01.21).

24. Кунсткамера У: [онлайн-курс]. URL:
<https://www.lektorium.tv/kunstkamera-y> (дата обращения: 10.01.21).

25. *Купина Ю.А, Носовская К.А, Чистов Ю.К.* Кунсткамера. Экспозиции и коллекции. СПб.: МАЭ РАН, 2011.–88 с.

26. *Кюнер Н.В.* Сношения России с Дальним Востоком. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2015.–58 с.

27. *Ланг Л.Л.* Записки Вебера // М.: Русский архив. 1872.№9.–564 с.

28. *Лукин А.В.* Россия и Китай: Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М.: Весь мир, 2013.–704 с.

29. *Мазурина В.Н.* Китайский лубок из собрания Государственного музея истории религии: каталог. СПб.: Издательско-Полиграфический центр СПбГУТД, 2015.–96 с.

30. *Малиновский К.В.* История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб.: Крига, 2012.–536 с.

31. *Меньшикова М. Л.* Китайские коллекции при дворе в

Петербурге и в Эрмитаже в XVIII в. // Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб.–340 с.

32. *Меньшикова М.Л.* Искусство Китая в коллекциях Половцовых. Наше наследие № 79-80. М.,2006.С.144–149.

33. *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа. Краткий очерк. Материалы и документы. М.,2000.–569 с.

34. *Поездка Ф.-Л. Елачича в Китай* [сайт]. <http://www.ras.ru/kunstkamera/ec184205-d626-4e14-ab60-ebae34a57cbc.aspx> (дата обращения: 15.01.21).

35. *Попова И.Ф.* 2018. Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН: путеводитель. М.: Изд-во восточной литературы.–875 с.

36. *Попова И.Ф.* 2018. Жемчужины китайских коллекций Института восточных рукописей РАН. СПб.: Кварта.–159 с.

37. *Прохоренко А.В.* Санкт-Петербург — Китай: три века контактов. СПб.: Европейский Дом, 2006.–340 с.

38. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук [сайт]. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/553> (дата обращения: 15.01.21).

39. *Соснина О.А.* Воображаемый восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века / сост. Соснина О.А. М.: Кучково поле, 2016.–213 с.

40. *Станюкович Т.В.* Этнографическая наука и музеи. Л., 1978.–286 с.

41. *Станюкович Т.В.* Летопись Кунсткамеры.Л.:1953.–249 с.
42. *Таксами Ч.М.* 285 лет петербургской Кунсткамере. Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. СПб.: Наука,2000.–352 с.
43. *Тихвинский С.Л.* Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 1: 1700-1725. М.: Наука, 1978.–703 с.
44. *Тихонов Д.И.* Сокровища Азиатского музея и их собиратели (Исторический очерк) // Сборник МАЭ. Т. XXIX. Л.: Наука, 1973.С. 78 –84.
45. *У Мэн.* Направления музейных исследований китайского искусства в музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук: к постановке проблемы // Искусство и диалог культур. 2019.№ 20. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2228/item.asp?id=38316579>(дата обращения: 15.01.21).
46. *Ухтомский Э.Э.* Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891 : [в 3 т., 6 ч.] / авт.-изд. Э. Э. Ухтомский ; ил. Н. Н. Каразина. — Санкт-Петербург ; Лейпциг : Ф. А. Брокгауз, 1893-1897. —225 с.
47. *Хартанович М.Ф.* Летопись Кунсткамеры 1714-1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014.–740 с.
48. *Хартанович М.Ф.* Летопись Кунсткамеры 1714-1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014.–738 с.

49. *Хижняк О.С.* Принципы построения новой экспозиции «Религии Востока» и методические основы ведения экскурсий // Культурный предмет в современном музее: хранение, презентация, актуализация. Научно-методический сборник. СПб.: ГМИР, 2011. С.24–40.

50. *Хижняк О.С.* Символизм культовых предметов: архаичные истоки и буддийское значение // Труды Государственного музея истории религии. Выпуск 15. СПб.: ФГБОУВПО «СПбГУТД», 2015. С.136-142.

51. *Чжэн Чжэнь-До.* Художественная выставка Китайской Народной Республики. Каталог. М.; Л., 1950. – 153 с.

52. *Шаститко П. М., Вигасин А. А., Куликова А. М.* и др. 1990. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы.– 435 с.

53. *Шафрановская Т.К.* Путешествие Лоренца Ланга в 1715—1716 гг. в Пекин и его дневник. // Страны и народы востока. 1961. №2. С. 188 –205.

54. *Юсупова Т.И.* Монголо-Сычуаньская экспедиция П.К. Козлова (1907-1909). Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907-1909. СПб., 2015. С.8–9.

Приложение 1

Атрибуция китайских картин из собрания государственного Эрмитажа (зал 359)

Илл.1. *Гуси под деревом цветущего персика, XV век*

1. Автор: Бянь Вэньцзинь (1356-1428)

Bian Wenjin (Pien Wên-Chin, Pien Wentsin) прозвище: Цзинчжао — китайский художник цветов и птиц родом из Шасяня, провинция Фуцзянь, родился около 1356 года, умер около 1428 года. Он работал между XIV и XV веками.

Название: Гуси под деревом цветущего персика

Материал и техника исполнения: Свиток на шелке, тушь

Размеры: 150x70

Место и время создания: XV в. (середина династии Мин как основной период деятельности придворных художников-птицистов того периода);
Инв.№ ЛТ-290.

Сохранность: краски местами выцветшие. Целостность шелка восстановлена. Находится в позолоченной раме под стеклом.

Поступление: привезены из Китая посольством Л. Измайлова в 1719-1720 гг.

Аналогии: (по материалу): полотнища с вышитыми драконами.

Илл.2. *На озере, 1746*

2. Автор: Цао Куйинь (1746)

Название: На озере. Каллиграфия Ван Юдуня, стихи Бо Цзюйи (поэт IX в.)

Материал и техника исполнения: Свиток на шелке, тушь

Размеры: 210x90

Место и время создания: XVIII в. (династия Цинь);

Инв.№ ЛТ-7566

Сохранность: краски местами выцветшие. Целостность шелка восстановлена. Находится в позолоченной раме под стеклом.

Поступление: 1740-е гг., правление Екатерины Великой

Аналогии: (по исполнению): Хуан Шень, «Даосские бессмертные, воскуряющие благовония».